Нередко выступая под личиной дипломатов, агенты ЦРУ вмешиваются во внутренние дела других государств, организуя заговоры, диверсии, политические убийства.

PANAM

— ПООСТОРОЖНЕЙ ТАМ С МОИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ БАГАЖОМ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

СССР

КРОКОДИЛ

Односторонний метод руководства

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

№15 МАЙ 1976

Ф. КОРОВЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — ПРОСИТЕЛЬ

Дайте жилетку. Порыдаем в нее о корявой судьбе тт. Бирюкова и Череповского, о множестве прочих людей, подобных им. Никогда не застать нам на месте эту категорию граждан. По всем телефонам вам скажут в любой день и час:

— Он же в банке. Сегодня не ждем.

Может быть, речь идет о породе вредных хозяйственников - совместителей? Может быть, бросив на произвол судьбы свои кабинеты, где капает им твердо зарплата, на полставки слюнят они в банке купюры? Нет, не слюнят они, не совмещают и в банке находятся по сугубо служебным делам: молят о ссуде.

...Колхозное село полюбило строиться. Сперва оно строилось самостоятельно. Выходило это накладно и длиннотно. И тут гикнул, свистнул, появился, грянул шапкой оземь шабашник: «А вот он я, чего хочешь сварганю!»

Ну кое-что и сварганили разорительные зодчие, явили примеры аккордного подвига, и лежат в краеведческих музеях булыжники, выдаваемые за окаменелый минерализованный пот, скатившийся со лбов пришлых варягов.

Но опустошительно били эти дела по колхозной казне. Тяжко терли шеи ладонями председатели, с горя переставали бриться, и щеки их покрывала щетина того сизого цвета, что проступает на банных шайках от долгого пользования.

— Думать надо,— кряхтели председатели.—Придумывать что-то.

И вот пришла председателям информация: создано «Росколхозстройобъед и н е н и е», а при нем — межколхозные строительные организации, МСО. Существовать они будут на паевые отчисления колхозов. Управляться будут советами МСО, состоящими в основном из самих председателей-пайщиков. А что до Московской области — тут возглавит все МСО В. Череповский и подчиненный ему В. Бирюков — управление механизации.

— Это вот благо,— сказали и побрились тотчас председатели.— И схема какая приятная. Раз нас в советах МСО большинство, раз на наши денежки МСО существуют, значит, мы и диктуем. Что ни затеем строить, люди Череповского с техникой Бирюкова — из носа кровь! — нам должны угодить. Не то соберемся мы на правлении МСО, большинством голосов проголосуем, выразим недоверие и любого начальника МСО сметем с должности. Наступает лафа!

Тем временем в ведомстве тов. Череповского была готова и карта области. И, рассадив вокруг карты руководителей подразделений, сказал тов. Череповский:

— Товарищи, не начиная собрания, позвольте объявить перерыв. Чтобы нестойкие сразу могли подать по собственному желанию. Проясняю из биологии: все рождающееся на свет — голодно. У нашего молодого бюджета от голода урчит в животе. Потому что обычно при организации любой организации ей даются табельное имущество и оборотные средства, с которых надо раскручиваться. Нам не дано ничего. Не дрогнем, товарищи, и оправдаем!

Они не дрогнули и семь лет оправдывали. Даже удивительно, что до нынешнего года оправдывали. Без постоянного жилья, на семи ветрах возводя и строя, оправдывали, оправдывали, оправдывали. И когда собирались на итоговые совещания, с удивлением ощупывали друг друга: надо ж, все живы! По всем статьям мы должны уже лопнуть, а вот не валимся, даже поступательно крепнем.

Действительно, что ни год, все полнее становились предпосылки для угасания. Три миллиона рублей должны были внести на счета МСО колхозы Московской области — внесли же только одну шестую. А сколько бесед имели первые секретари райкомов с председателями колхозов-миллионеров! Выходили к председателям из-за стола навстречу, сажали в кресла, устремляли полный дружелюбия взгляд: что ж, мол, Перфильев, сам ты ратовал за МСО, они тебе строят в поте лица, а как пай им отчислить, тобою же названный, ты уклоняешься. Как так?

И сердечно засматривал секретарь в немигающие глаза «уклониста», но как только речь заходила о деньгах и выплатах, весь лед Арктики и Антарктики собирался в этих глазах.

— Я тебя убедил?—говорил секретарь.

— Мжб...— издавал неконкретный звук председатель, и вносили по Клинскому району: колхоз «Коммунар» из 30 тысяч — 3, «Новостройка» из 30 тысяч — 2, имени Горького из 30 тысяч — 3, а по другим районам многие — вообще ни копья. Ведь если известно, что зажилил взносы один колхоз, разве не заманчиво поступить точно так же? И ныне председатель колхоза, благодетельски возвышаясь над прорабом МСО, диктует:

— Ты, Нелидов, построй нам вот тут гараж.

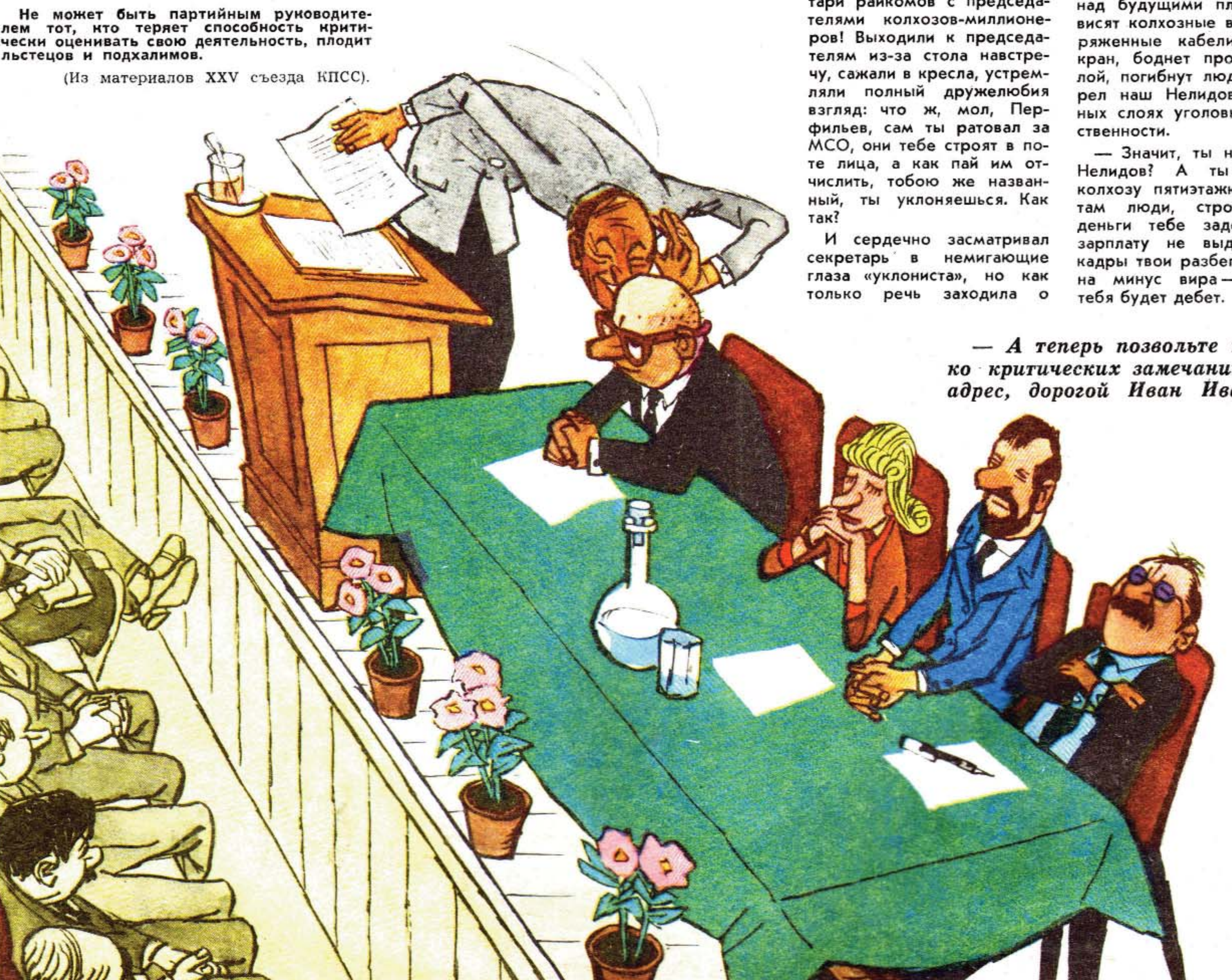
— Не приступлю я,— отвечает Нелидов, хрустя нервными пальцами.— Опять сметы нет, документации нет, не готовы площадки. Партизанщина это и незаконность. Архитектурный контроль с меня кожу сдерет.

Опять же, как строить Нелидову, если там и тут над будущими площадками висят колхозные высоконапряженные кабели? Придет кран, боднет провод стрелой, погибнут люди — и сгорел наш Нелидов в плотных слоях уголовной ответственности.

— Значит, ты не хочешь, Нелидов? А ты строишь колхозу пятиэтажку, у тебя там люди, строители. Я деньги тебе задержу, ты зарплату не выдашь — все кадры твои разбегутся. Майна минус вира — такой у тебя будет дебет.

Не может быть партийным руководителем тот, кто теряет способность критически оценивать свою деятельность, плодит льстецов и подхалимов.

(Из материалов XXV съезда КПСС).



— А теперь позвольте несколько критических замечаний в ваш адрес, дорогой Иван Иванович...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

И в другом уже месте стоит другой председатель перед прорабом Зосиным: «Даешь гараж, Зосин!»

— Я,— говорит Зосин,— закон уважаю, анкету имею чистую, не подвергался, не состоял. Я не анархист и не махновец строительный. Строить такой гараж я не буду: место не отведено, документации нет, к смете гараж не привязан.

— А ты, Зосин, строй,— отечески говорит председатель.— Чего тебе привязывать этот гараж, он разве корова? Ты строй, не то всех твоих людей на голодный паек посажу, финансирование отсеку во всех видах.

Как противостоял этому Зосин, высококлассный строитель! Птицей в силках и рыбой об лед бился он, где только можно, наскребая деньгу на оплату рабочих. Нервы Зосина сдали, и ушел навсегда человек из межколхозных строителей.

А что же гараж? Так и был после Зосина построен незаконно гараж — куда же деваться. И вполне вошел в обиход метод грубого нажима на МСО, и уже в десятках колхозов под угрозой прекращения финансирования понуждают строителей возводить любые объекты по председательскому наитию.

Но если гладко сходят такие штуки, так нельзя ли развить успех? Можно, еще как можно! И вводятся новые формы контрактов со строителями, и вот уже иные колхозы по полгода ухитряются не платить за построенное, а особо рачительные — вообще не платить.

...Сделаем шаг назад, увеличим свое поле зрения. Общо взглянем на проблему отношений заказчика и подрядчика в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. В целом — отношения эти теплые, прогрессивные. Заказчик выкладывает в срок документацию, платит — подрядчик строит, сдает готовый объект. Заказчик говорит от души: «Спасибо!» Подрядчик от души отвечает: «Пожалуйста. До новых встреч». И ищут они новой встречи, взаимовыгодной и приятной. И лишь на отдельных участках искривилась генеральная линия отношений. Заказчик, занарядив подрядчика, убедившись, что стройка идет полным ходом, набирает в легкие воздуха и затаивается, как молодой олененок. Хоть убей — он не желает платить. И даже в определенных кругах о нем возникает мнение: ну, крепок, ну, бережлив до чего! Общественную копейку не распылит!

И с мучительным напряжением сил (райком, райисполком, областные инстанции — дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, Жучка за внучку, шефы за Жучку) начинают давить на председателя колхоза имени Жданова Г. В. Крючкова, чтоб оплатил он труд строителей. Тут дезорганизуется рабочее время десятков должностных лиц, тут ввиду нерегулярности выплат заработанных денег возникает текучесть ценнейших кадров в стане подрядчика, и сам подрядчик, этот расторопный спец и умелец, вынужденно меняет профессию, сгибает спину скобой, делает руку ковшом и бежит собирать крохи экономической милостыни там, где вольны ему ничего не давать. Там подрядчик молвит придыхательным голосом:

— В конце концов существует прокуратура, законность. Мы взыщем свое, тогда и вернем вам долг. Но на полгодика выручайте!

Подрядчику верят. О бедственном его положении знают и входят в него. Принимают в расчет, с кем он работает. Читали и решения XXV съезда о том, что надо укреплять производственную базу межколхозных строительных организаций...

А долги подрядчик вернет. Он крепкий парень, с неподмоченной репутацией. И бежит дальше подрядчик с вытянутой рукой сквозь метель долговых расписок и обязательств, напрочь вышибленный из колеи созидания, осваивая специальность, давно приговоренную у нас к искоренению,— специальность просителя.

Московская область.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

Перед нами сейчас стоит задача поднять уровень плановой работы, привести ее в соответствие с новыми масштабами нашего хозяйства.

(Из материалов XXV съезда КПСС).

СОВРЕМЕННЫЙ АТЛАНТ

ПОТОМУ И НЕБРИТЫЙ...

Дорогой Крокодил! Фельетон Д. Иванова и В. Трифонова «Тропою помидора» был напечатан на твоих страницах давно (№№ 32—33 за 1974 г.), но вспоминается мне до сих пор. Особенно то место, где говорится о начальнике рефрижераторного поезда. Он представлен заспанным типом, которому на все наплевать: например, захочет — повезет помидоры, не захочет — не повезет.

Что ж, равнодушные к своему делу люди встречаются и в рефрижераторных поездах, да только ли в них? Я сам начальник рефрижераторного поезда и хотел бы сказать несколько слов в защиту своих коллег. Очень уж наболело.

Бригаде рефрижераторного поезда дается, как и любому предприятию, план — 320 километров среднесуточного пробега. Как и любое предприятие, бригада принимает участие в социалистическом соревновании. Мы берем повышенные обязательства, а чаще всего даже план не выполняем. Вот вам примеры. Везем скоропортящийся груз со станции Ужур в Красноярск. Расстояние 343 километра. Погрузка — двое суток, дорога — одни сутки, ожидание выгрузки — трое суток, выгрузка — одни сутки. Получилось 343 километра пробега за неделю, почти в семь раз меньше, чем предусмотрено планом. По тем же причинам на перевозку яблок из Гродеково в Уссурийск (расстояние — 78 километров) мы ухлопали тоже неделю. Просто оторопь берет, когда, подъезжая, видишь, сколько скопилось поездов на станциях Кушелевка, Бойня, Улан-Удэ, Мыс-Чуркин и некоторых других. Случается, что рефрижераторный поезд стоит в ожидании погрузки или выгрузки по целому месяцу. А ведь на XXV съезде партии четко говорилось о необходимости снижения простоев вагонов, о более полном их использовании.

Вполне возможно, что у начальника рефрижераторного поезда, упомянутого в фельетоне, было заспанное лицо, и если бы фельетонисты были повнимательнее, то наверняка заметили бы, что он еще и небрит. Ничего удивительного. Спит он на бегу, а бриться ему некогда, потому что перед погрузкой бегает и выпрашивает для себя хорошее, быстрое направление.

Ю. РЯБОВОЛ, г. Орджоникидзе, Днепропетровской области.

ОТ КРОКОДИЛА. Как известно, свежие помидоры нужны на всех направлениях. Известно также, что Министерство путей сообщения СССР отнюдь не против того, чтобы начальники рефрижераторных поездов перед погрузкой имели время выспаться и побриться. Следовательно, каждое направление и каждый маршрут рефрижераторного поезда должны быть хорошими и быстрыми. Возможно, товарищи из министерства поделятся своими соображениями, как этого добиться?

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Андрей КАРАСЕВ
Сергей РЕВЗИН

Повышение благосостояния трудящихся неотделимо от более полного обеспечения спроса населения на разнообразные товары.

(Из материалов XXV съезда КПСС).

Есть в глубине бесконечного мира
Феноменальные «черные дыры».
В них исчезает, как дым, вещество,
Было — и нет! Чудеса, колдовство!
Но чудеса знает мир и похлеще:
Все мы не раз поражались, когда
Не вещество, а обычные вещи
Вдруг исчезают от нас в никуда.

Были — и нет! Эти вещи, похоже,
Черными дырами съедены тоже.
Черные дыры глотают неистово
То батарейки питанья транзисторов,
То «Геркулес», то кримплен, то селедки,
То, извините, трусы и колготки.
Перец (особенно черный!) порой
Весь поглощается черной дырой.

То порошков стиральных нет,
То нету с фильтром сигарет,
То для сифонов нет баллончиков,
То нет салфеточных рулончиков...

Может, все это не так уж зловеще!
Может, найдутся пропавшие вещи!
Может, они не в дыру провалились,
Не улетучились, не испарились!

Может, они не в глубинах вселенной,
Не на сверхдальней таинственной «квази»,
А на какой-нибудь обыкновенной
Нашей земной, затоваренной базе!
Эврика! Кажется, тайна раскрыта!
Может, причиной чудес дефицита
Служат не черные дыры эфира!
Может, в отдельных конторах снабсбыта
Вместо толковых работников — дыры!

Михаил АНДРАША,
специальный корреспондент Крокодила

Туристские проспекты, яркие открытки и афиши зазывно приглашают:

— Посетите золотые курорты Черного моря! Прилетайте с теплым ветром в Баку! Мчитесь на всех парах в Ташкент! Следуйте прямо в Бухару и Самарканд! Собираясь в путь, не забудь: Самарканд — ровесник Афин, Рима и Вавилона!

И нынешний материально обеспеченный турист покупает путевку и мчится, летит, едет...

В Самарканде чуть более трехсот тысяч жителей. В год на каждого жителя, включая младенцев, приходится один гость. Примерно половина из этого числа гостей — дисциплинированные групповые туристы, не позволяющие себе пошлых надписей на святых камнях Востока. Но жилищная база самаркандского туризма быстро растет. Недалек тот ответственный для местных организаций день, когда каждый самаркандский младенец, отложив в сторону соску, будет принимать не одного, а сразу двух гостей. Об этом говорят на хозактивах, с трибун собраний. Казалось бы, есть все основания мобилизовать внутренние резервы и подсчитать свои неисчерпанные возможности...

Когда кто-либо из ответственных туристов изъявляет желание посетить Самаркандское бюро путешествий и экскурсий, среди профработников областного масштаба начинается легкий переполох. Дело в том, что приглашать в бюро гостя нельзя: если гость зайдет в одну из комнат-клетушек этой организации, кто-то из сидящих там работников должен будет выйти в коридор — иначе не поместишься. «Нам дали еще и подвал,— грустно констатирует директор. — Конечно, с подвалом просторнее...» В особо торжественных случаях, когда в гости приезжает очень именитый турист, кто-нибудь из ответственных самаркандских работников на пару часов сдает бюро в аренду свой кабинет. В этом случае директору бюро М. Гроберу не приходится особенно долго хлопотать и вести разъяснительную работу. В других же случаях — а это бывает сплошь и рядом — служебные разговоры работников Самаркандского бюро с работниками городских организаций, которым положено по штату ловить мысль на лету, напоминают диалог людей в чайхане в жаркое время года.

— В прошлом году наше бюро перечислило в бюджет города полмиллиона рублей. Нельзя ли, принимая во внимание наш вклад в жизнь Самарканда, подыскать нам приличное помещение и позаботиться об улучшении жилищно-бытовых условий наших сотрудников?

— Какой нынче январь теплый! Помните, сколько снегу было в прошлом году?

— Прошлогодний снег нас не волнует. Посмотрите, на центральной площади Регистана красуются замечательные памятники — медресе времен далекого Тимура. Сколько денег затратили на их восстановление! Гость нашего города, который самостоятельно, без гида, приходит на площадь, спрашивает сторожа — это что? А сторож, который с третьего класса школу бросил, отвечает: «Тимур чегой-то в свое время нашлепал». Разве нельзя пригласить на работу прекрасных, образованных самаркандок хотя бы на полставки? Они могли бы работать на площади гидами и давать квалифицированные пояснения.

— Товарищ директор, у вас белая нитка на рукаве!

— Ах, разве я непонятно говорю? Взгляните хотя бы на то, как безобразно сделаны информационные надписи в мавзолеях Шахи-Зинда! Висят слепые машинописные тексты, которые выгорели на солнце, рамки ржавые...

Добиться общего языка с работниками городских организаций, которым по штату положено ловить мысль на лету, трудно. Недопонимают! Это касается даже таких простых вещей, как предоставление туристам исправных автобусов.

Иной раз, осмотрев присланную автотранспортниками машину, гид говорит: «Этот автобус до площади не доедет!» Два года Самаркандское бюро путешествий просит городские организации установить в бюро второй телефон. Отказ в устной и письменной форме!

Я слышу ехидный голос, долетающий из Самарканда:

— А вы назовите фамилию... Кто этот товарищ, который недопонимает? У нас в списках таких нет!

Отвечу. Его зовут товарищ Никто. Он наш давний знакомый. Он вроде бы есть, и его вроде бы нет. Он имеет способность материализовываться дважды в месяц, главным образом у кассового окошка да еще в дни раздачи наград. Иногда он прерывает свое молчание многозначительным покашливанием. Но дела его видны издалека! Это он в свое время дал распоряжение поставить посередине величественной мечети Биби-ханым убогое заведение с хорошо заметными буквами «М» и «Ж», чем немало позабавил широкие туристические круги. Товарищ Никто устроил такое же сантехническое сооружение непосредственно на территории мавзолея Гур-Эмир, поблизости от могил Тимура и Тимуридов... Он убежден, что именно здесь, в этих местах, гостя как раз и одолевает нужда.

Наш знакомый Никто продолжает спокойно пастись на тучной ниве культуры в Самарканде. Хотелось бы, чтобы к разгару туристского сезона ему подыскали новую, более соответствующую его многозначительному покашливанию работу.

г. Самарканд.

«...Старшую дочь мы упустили, и она после восьмилетки ушла работать. Средняя могла бы при желании поступить в вуз, но устроилась на работу. Мне очень хочется, чтобы дети имели какое-либо высшее образование. Но девичьи души — это что-то непробойное».

(Из письма в редакцию Б. С-ва, г. Фрунзе).

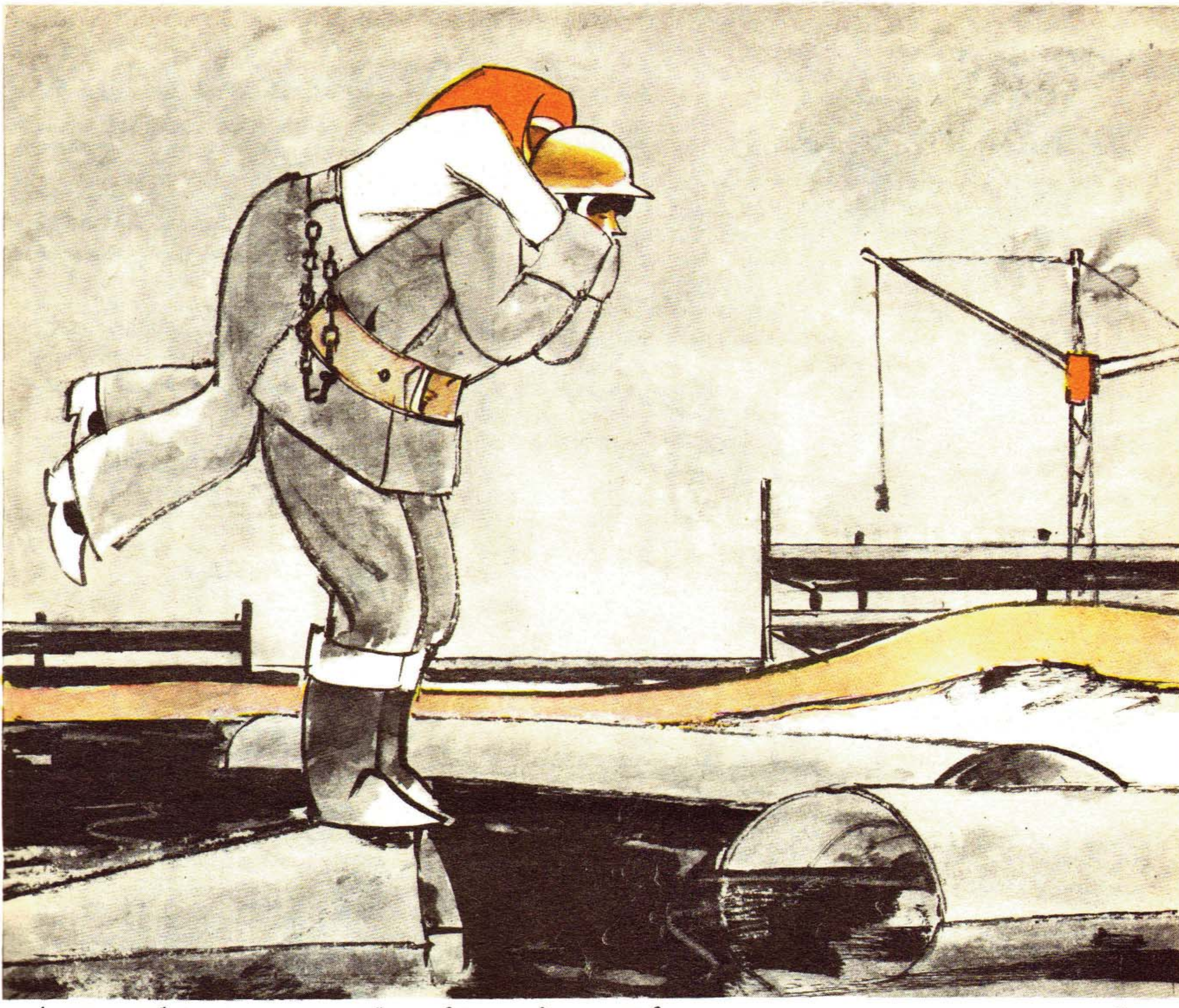
КАК ДЕТИ ВЫГЛЯДЯТ В АНКЕТЕ?

Ах, погибает несчастная дочь!
Нужно немедля ей чем-то помочь.
Мы ль не следили с рожденья за Танею?
Мы ли не отдали жизнь воспитанию?
Мы ли не рвали с ней цветики вó поле?
Мы ли ее за проступки не шлепали?
Всем угождали — игрушкой и книжкой,
Только б у[illegible]еть с дипломом под мышкой.
Вот нам за[illegible]и заботы ответ:
Дочка-то есть, а диплома-то нет.
Сердце покрыто как коркою наледи,
Как же теперь показаться нам нá люди?
Нынче-то ценятся, как известно,
Лишь дипломированные невесты.
Вдруг да родня озаботится зятьева:
«Есть ли диплом?» А откуда нам взять его,
Если не хочет она нипочем
Быть ни геологом, ни врачом,
Ни математиком, ни архитектором,
Ни в учрежденьи заведовать сектором...
Надо бы вовремя нам не зевать,
Так не пришлось бы теперь горевать!..

Что ж это вы недостаточно бдительны,
Трижды заботливые родители?
Кто, как не вы, ей сумел бы помочь?
Ей ли не слушаться? Все-таки — дочь!
С плеч бы свалился родительский груз,
Если б «толкнули» в какой-нибудь вуз:
Рыбный, текстильно-прядильно-камвольный,
Водного транспорта, мукомольный,
Горный, финансовый, инструментальный,
Судостроительный, театральный,
Чтобы потом похваляться с апломбом:
«Наша-то, будьте любезны,— с дипломом!»
Папа и мама двумя голосами
Дочке бы выбрали мужа с усами...
Внуков и внучек без околичностей
Определили бы в точном количестве:
Столько-то девочек, столько-то мальчиков,
Столько-то куколок, столько-то мячиков...
В доме ее — все по вашему нраву бы:
Стол — у окна, холодильник — направо бы,
Люстры не надо, на стенке два бра...
Кто ж, как не вы, ей желает добра!
Вам бы хотелось без всякой нервозности
(Хоть в пенсионном она будет возрасте!),
Словно младенца с игрушкой в руке,
Так и водить ее на поводке.

Дочки до точки судьба решена.
Ну, а к тому ли стремится она?
Может, ей любо искусство кондитера?
Может, немые свинцовые литеры,
Книжною стрóчкою выстроясь в ряд,
С помощью дочки заговорят?
Может быть, хочет — радисткой на полюсе?
Гостеприимной хозяйкою в поезде?
Иль в «Детском мире», полном затей,
Радовать яркой игрушкой детей?
К скромным намереньям нету доверия.
Что же причиною? Высокомерие?
Или же трезвый житейский расчет
Так вас безумно к наукам влечет?
К судьбам детей проявляя участие,
Вам бы понять, что для жизни и счастья
Важно то дело, что пó сердцу детям,
Даже пускай без дипломов в анкете.

Ну, а безусых или с усами,
Не беспокойтесь — выберут сами!



— *А наш прораб похвалялся, что стройплощадка приведена в порядок...*
— *Ну, это только в переносном смысле!*

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Э. МЕДВЕДКИН

Рассказ

ПОБЕДА!

Работал я шофером на автобазе. Однажды мне навстречу — директор. Посмотрел так странно:

— Иди, Синькин, руки вымой, причешись, сейчас с пятой автобазы приедет ас вызывать тебя на соревнование.

— Почему меня?! — удивился я.

— А кого? Ты же у нас передовик.

Приехал ас по фамилии Ложкин. Подписали что надо. Сфотографировались. Отдали документы в трест. И забыл я начисто про это.

Через полгода на каком-то совещании говорят: Ложкин-то меня, оказывается, побеждает! И по тонно-километрам и по коэффициентам. Грамоту ему вручили. Хвалили. А нашего директора корили.

Вернулся он злой. Вызвал руководителей служб. Поставил на обсуждение вопрос о реванше. «Только победа нам нужна, Синькин! Твоя победа,— сказал он мне.— Какая помощь требуется — не стесняйся!»

— Прицеп, конечно, другой,— пораскинул я,— да и движок мощнее, да и концы длиннее...

Всех слесарей немедленно бросили на изготовление персонального прицепа. Снабженец срочно вылетел в столицу пробивать новый двигатель. Диспетчерша кинулась искать выгодные грузы. Главный инженер повис на телефоне, выбивая дальние рейсы.

Но этот ас Ложкин не дремал. Я выехал с одним прицепом, а у него два. Наша автобаза объявила аврал — и вот я тоже с двумя прицепами.

А у него три. Я сразу четыре зацепил. «Держись, Витя!» — написали у нас плакат и повесили над аркой. «Только победа!» — напутствовал меня в каждый рейс директор. Теперь на линию выезжала половина машин — водители остальных трудились около моего автопоезда.

Ложкин дал три миллиона тонно-километров — и я три. Он пять миллионов — и я пять. Он десять — и я десять. Он внедрил самосвальные прицепы с автоматикой и телемеханикой. Наша автобаза поднатужилась и выдала точно такие. Из-за огромной длины поезда мы разгружались в чистом поле. Затем обычные машины развозили грузы.

Переделали кабину. В ней размещались пять человек. Один помогал мне держать руль, второй давил на тормоза, третий управлял сцеплением, четвертый обслуживал газ. В пристройке за кабиной сидело еще восемь человек. Они протирали стекла, накачивали баллоны, следили за автоматикой и телемеханикой. Там же повар, специалист по цыплятам-табака, готовил обеды и завтраки. За автопоездом шли два тягача и автобус с рабочей силой. На всякий случай.

Наша выработка достигла невероятного уровня. Пали все рекорды. Директора сияли. Их приглашали в президиумы. Они делились опытом воспитания передовиков. Писали методики по соревнованию. Наши автопоезда постоянно сопровождала кинопруппа с вертолетом.

На очередном слете Ложкин тихо спросил:

— Как жизнь?

— Даешь победу! — машинально ответил я.

— Да... А у нас на базе такая история.... Ребята разбегаются... «Не хотим,— говорят,— подсобниками у рекордсмена быть. Мы,— говорят,— и сами можем в передовиках ходить...»

И вскоре исчез Ложкин. Как сквозь землю провалился. Адреса не оставил. Только записочку: «Не ищите, не зовите, ушел водить железнодорожные поезда».

Так что я теперь — круглый победитель!

г. Алма-Ата.

ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР СООБЩАЕТ:

В связи с проводившимся на ярмарке Днем обуви («Крокодил» № 9) ярмарочный комитет обратился к министру легкой промышленности СССР Н. Н. ТАРАСОВУ с просьбой выступить в нашем конференц-зале. Николай Никифорович любезно откликнулся на нашу просьбу. Публикуем его выступление.

Министерство легкой промышленности СССР, рассмотрев материалы, опубликованные в журнале «Крокодил» № 32 (1975 г.), №№ 4 и 9 (1976 г.), по поводу низкого качества обуви, выпускаемой рядом обувных предприятий, признает критику правильной.

Министерством утвержден план комплексных мероприятий по улучшению качества и ассортимента выпускаемой продукции.

В соответствии с этим планом в 1976 году будет увеличен выпуск обуви, пользующейся повышенным спросом, в том числе модельной, до 94 млн. пар, с верхом из лаковых кож до 30 млн. пар, из синтетических кож до 25 млн. пар, обуви на полиуретановых подошвах до 12 млн. пар и с применением формованных подошв до 82 млн. пар.

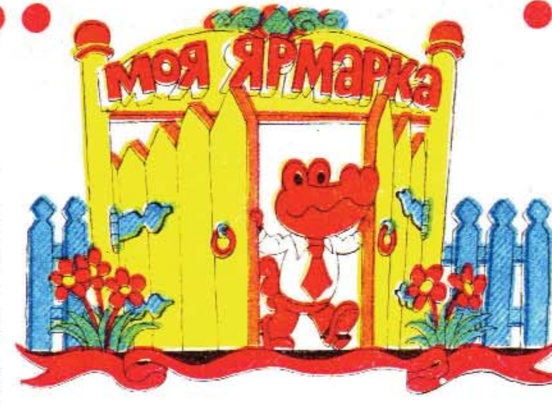
С нынешнего года организовано производство эластичных хромовых кож и обуви из них, увеличивается выпуск хромовых кожтоваров для верха обуви с улучшенными видами отделок (анилиновой, полуанилиновой, «антик», «флорантик»), белых кож, велюра и др.

В связи с большим количеством замечаний по прочности крепления клееной обуви Минлегпромом СССР пересмотрена и внедряется на обувных предприятиях новая технология, предусматривающая применение полиуретановых клеев и введение новых методов обработки подошвы, что позволит повысить качество обуви.

На лиц, виновных в выпуске низкокачественной продукции, наложены взыскания, в частности директору Ростовской обувной фабрики т. Николаису объявлен строгий выговор, а главный инженер фабрики т. Думаревская освобождена от занимаемой должности. Строго предупреждены генеральный директор и главный инженер Шахтинского производственного обувного объединения.

Одновременно Минлегпромом СССР даны указания министерствам легкой промышленности союзных республик незамедлительно рассмотреть факты выпуска некачественной обуви на предприятиях, указанных в разделе «Моя ярмарка» журнала «Крокодил» и в письмах читателей журнала, разработать дополнительные меры, обеспечивающие повышение качества выпускаемой обуви, и привлечь к строгой ответственности виновных лиц.

Минлегпромами союзных республик приняты оперативные меры по рассмотрению работы предприятий.



Генеральному директору Крокодильской ярмарки от ДОМОВОГО

Рапорт

Уважаемый генеральный директор, я, конечно, понимаю, что все к лучшему, однако всякому терпению есть предел.

Позавчера вечером в квартиру работников ярмарки — продавца горячих пирожков и заведующей секцией мужских брюк — была доставлена диван-кровать с ножками разного цвета производства мебельного объединения «Краснодар». Конечно, ножки разного цвета — это ерунда, из-за этого я бы вас беспокоить не стал. Если б не разъезжались они в разные стороны, то спать бы на таком диване и спать! Если б эти ножки стояли, то такой кровати цены бы не было! Ан нет...

Как очевидец, подтверждаю, что как только супруги прилегли на диван-кровать, это сооружение с ужасным грохотом сломалось. Испуг супругов достиг бытовой травмы, и вот уже десять дней на ярмарке не купишь горячего пирожка и временно закрыта секция мужских брюк...

Далее. Как сообщает домовой, живущий в доме ленинградки Риммы Михайловны Смирновой, его хозяйке приглянулась в витрине магазина красавица стенка стоимостью 484 рубля. Вещь, конечно, дорогая, зато удобная и модная. Уплатив требуемую сумму до копейки, счастливая Римма Михайловна поспешила домой, срочно подарила родственникам старый шкаф и стала ожидать, когда ей привезут новую красавицу стенку. Увы, ждала она напрасно. Вместо красавицы на Загородный проспект прибыла какая-то дурнушка без многих деталей.

— Нет, мне такую не надо! — стала отказываться Р. М. Смирнова, но грузчики ее и слушать не стали, а свалили стенку посредине комнаты.

Радости в квартире не стало никакой, появились только теснота и неудобство. Вы спросите: кто же вносит в дома такую нездоровую обстановку? Я отвечаю: Ленинградская мебельная фабрика № 4.

И последнее. Большое несчастье произошло с нашим алтайским домовым. В субботу, в банный день, он, как и многие другие люди, решил помыться. Взяв банную мочалку, сделанную заводом «Иркутсккабель» и купленную по неосторожности Валентиной Николаевной Куровой из города Бийска, он залез в ванну. Пока он, зажмурив глаза, намыливал голову, полиэтиленовая мочалка под воздействием горячей воды расползлась и засорила сток. Впоследствии специальная комиссия установила, что вода перелилась через край, проникла на нижние этажи, вызвала законный гнев жильцов, которые и пытались утопить нашего домового, хотя, как вы уже знаете, он был абсолютно ни при чем.

Простите, товарищ генеральный директор, не успел докончить, упал. Сломалось кресло первого сорта, сделанное на Великолукской мебельной фабрике.

ДОМОВОЙ.

БРОДЯЧИЙ ПОЛУОСТРОВ

КНИГОЛЮБЫ! ВАС ПРИГЛАШАЕТ МАГАЗИН «КНИЖНАЯ НАХОДКА». В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ КНИГИ-СЮРПРИЗЫ.

Юристам, интересующимся целебными травами, рекомендуем «Гражданский кодекс Казахской ССР», напечатанный на Алма-Атинской фабрике книги. Раскрыв изящный синий томик, обязательно прочтите предисловие: «Книга представляет собой оригинальное пособие для тех, кто занимается или намерен заниматься сбором и заготовкой дикорастущих лекарственных растений...» Далее даются подробные сведения о дурмане обыкновенном, зверобое продырявленном, крапиве двудомной и т. д. Досадным пробелом кодекса, пожалуй, следует считать то, что в нем ничего не сказано ни о юридических правах мать-и-мачехи обыкновенной, ни об ответственности пиона уклоняющегося.

Книга «Для тех, кто за рулем» вполне может заменить собой учебную «баранку». Очевидно, с этой целью Центральная типография Госкомиздата МССР (г. Кишинев) сброшюровала часть страниц вверх ногами. Начинающему водителю будет очень полезно повертеть книгу в руках, прежде чем сесть за «баранку».

Даже школьники знают, что басни следует читать между строк. Есть такие басни и в сборнике И. А. Крылова, вышедшем в Чувашском книжном издательстве. Однако значительную часть басен в нем следует читать каким-то иным способом, поскольку на многих страницах строки вообще отсутствуют.

Любителей географических открытий, несомненно, заинтересует «Атлас мира», напечатанный на фабрике № 4 Главного управления геодезии и картографии. «Атлас» рассчитан на людей с крепкими нервами. Тем, кто читал «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова, памятен печальный случай с одним из персонажей, который, не найдя на карте Берингов пролив, повредился умом. То же самое может случиться с человеком, который обнаружит «итальянский сапог» на Дальнем Востоке, Москву и Волгу в Азии, Алжир рядом с Индией и другие географические чудеса.

Тут выполняют план умело
И не намерены грустить:
К доске позора бракодела
Таким гвоздем не пригвоздить!

Читатели продолжают активно информировать дирекцию лавки о товарах, которые явно предназначены для манекенов — с такой умопомрачительной быстротой приходят они в негодность при первом же контакте с человеком. Сегодня в продаже:

Женские эластичные чулки Кишиневской чулочной фирмы (Е. К. Копать — с. Цауль, Молдавской ССР).

Мужская рубашка Московской фабрики «Красная швея» (М. В. Шедловская — г. Караганда).

Детская рубашка для мальчика Мозырской швейной фабрики (В. Ю. Якимович — г. Минск).

Детский костюмчик Косинской трикотажной фабрики (С. П. Афасижева — г. Москва).

Женская шуба московского швейного производственного объединения «Вымпел» (Г. М. Державина — г. Курган).

Женская кофточка Ереванской трикотажно-перчаточной фабрики (Л. Е. Попело — г. Прокопьевск).

Женское шерстяное платье Свердловской швейной фабрики (Л. П. Тишкова — г. Североуральск).

Женский халат Железноводской швейной фабрики (В. В. Акопова — г. Кисловодск).

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ЖЕНИХ НА КОЛЕСАХ

В купе поезда даже самый молчаливый человек становится разговорчивым. А уж такой общительный, как Юрий Афанасьевич Изотиков, вообще не закрывал рта.

Впрочем, удивительные истории, которые он рассказывал, его попутчица тоже слушала, раскрыв рот.

И где-то к трехсотому километру путешественник в полковничьей авиационной форме так обворожил Наталью Ивановну, что она буквально растаяла.

Вот тогда-то полковник галантно щелкнул каблуками и проникновенно произнес:

— Я полюбил вас еще на первом полустанке!

Поскольку выяснилось, что оба свободны от брачных уз и следуют по одному маршруту в Алма-Ату, далее события развивались на редкость удачно и счастливо.

А счастливые, как водится, часов не наблюдают. В связи с этим Наталья Ивановна сейчас уже точно не помнит, сколько прожил у нее Юрий Афанасьевич — неделю или месяц. Зато она хорошо помнит, как хватилась однажды двух с половиной тысяч рублей, выданных ему на срочное приобретение «семейной» автомашины.

К этому моменту полковник был уже снова в пути.

Он опять мчался в скором поезде, на ходу изъясняясь в чувствах Людмиле Викторовне.

Правда, это была уже не пассажирка, а официантка вагона-ресторана. И так как ее ужасно отвлекали разные там котлетки и яичницы, она весьма рассеянно реагировала на испепеляющие взгляды и нежное воркование Юрия Афанасьевича.

Тогда настойчивый полковник зашел, так сказать, с тыла. Он устроил в купе свой день рождения. Он напоил бригадира, механика и проводника так, что даже вагон сильней закачало!

То же самое он порывался сделать и с машинистом и уступил лишь при условии, что поездная бригада повлияет на свою официантку.

И железнодорожные сваты повлияли: Людмила Викторовна после смены милостиво вступила в переговоры.

— Дайте в руки мне гармонь,— сразу попросил полковник.— Нету? Жаль. А гитара имеется? Ну, ладно, я так...

И он приятным тенорком спел:

Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука...

Ночь кончилась. Облака проснулись. И к этому времени Людмила Викторовна, кроме вышеозначенной руки, доверила Юрию Афанасьевичу свое трепещущее от волнения сердце плюс весьма крупную сумму опять же на автомашину.

В минуты вдохновения (подвыпив) Юрий Афанасьевич говорил:

— Испытывал, знаете ли, самолет, а он, как назло, загорелся! Быстренько катапультировался, упал в море, и здесь меня подобрала подвернувшаяся под руку подводная лодка. Подводники, помню, еще спрашивали меня: «Ну что, брат Юрий, как там в атмосфере?» А я отвечал: «Да так как-то все, братцы, один воздух кругом, и ничего более...» Только вот на нервной почве, падая, лишился прически.

Взрослые граждане и гражданки слушали и восторгались. Особенно, когда Юрий Афанасьевич под конец сообщал:

— Нам, старшим офицерам, «Волги» и «Жигули» без очереди. Так что обеспечиваю ими в два счета!

Буквально в два счета авиационный полковник познакомился и с Татьяной Фроловной в ташкентской привокзальной парикмахерской. И поскольку они влюбились друг в друга, что называется, не отходя от парикмахерской кассы, медовый месяц обошелся ей в 4500 рубликов, три золотых кольца и фамильный золотой крестик, похищенные «влюбленным».

Поставив и на этом дельце крест, Юрий Афанасьевич снова сел в поезд. Он предпочитал поезда, видимо, потому, что оттуда всегда можно в случае чего выскочить на первом же полустанке.

По пути из Харькова в Казань он в очередной раз обворожил некую Галину Тимофеевну. Чувства были так нестерпимо горячи, что они еле дотянули до ее станции назначения — Пензы.

— Может, поживешь первое время в гостинице? — смущенно спросила будущая невеста.

— В гостиницах шумно, а я так устал от гула авиационных моторов,— томно ответил жених.

Рай в пензенском шалаше закончился исчезновением из этого шалаша отреза крепдешина и семисот рублей наличными. Естественно, улетучился и славный представитель авиации.

О, Юрий Афанасьевич отлично понимал, что присвоенная им офицерская форма весьма способствует доверию и уважению к нему, а посему решил повысить себя в звании. Перед москвичкой Тамарой Павловной он предстал уже в чине генерала.

— Вообразите,— доверительно сообщил он ей за обедом в ресторане одного из столичных вокзалов,— мы с вами еще так мало каши вместе съели, а я уже жить без вас не в состоянии!

— Ах, оставьте, генерал, как можно! — застеснялась его случайная соседка по столу.

А пока она стеснялась, Юрий Афанасьевич уговорил-таки ее стать генеральшей.

Через некоторое время он организовал нечто вроде свадебного путешествия в Ленинград. Перед отъездом, на вокзале, они сдали ее чемодан в камеру хранения. И, пока «генеральша» ненадолго отлучилась, Юрий Афанасьевич оперативно этот чемоданчик изъял оттуда и был таков.

— Кожедуб!—представился он, галантно щелкнув каблуками, своей новой ялтинской знакомой Зое Яковлевне.

— Как? Тот самый?

— Нет, но около. Близкий родственник. Итак, будьте моей женой.

— Да что вы... Ни в коем случае!

— Ну тогда пойдемте к морю — повздыхаем...

В перерыве между вздохами он привычно спел:

Хоть я с вами совсем незнаком
И далеко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного...

Родной дом Зои Яковлевны находился в Запорожье. И хоть «генерал» и впрямь был ей совершенно незнаком, туда она и привезла свое драгоценное курортное приобретение...

Довезти-то ей его удалось, но сохранить — нет, ибо брачного афериста наконец-таки настигла десница закона...

Говорят, что в век синхрофазотрона и амидопирина сугубо личные, сердечные проблемы возникают и развиваются довольно-таки скоротечно. Возможно. Но все же не следует решать свою судьбу со скоростью курьерского поезда.

Испытание

Рисунок Б. САВКОВА

«ЛЮБОВЬ К ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ»

На строительстве Курской АЭС бригада электромонтажника В. Боброва стала победителем в соцсоревновании за прошлый год, но присужденную ей премию не получила. Об этом, как и о некоторых недостатках в культурно-бытовых условиях строителей, рассказывалось в фельетоне под таким названием («Крокодил» № 7).

Как сообщил секретарь Льговского райкома КПСС тов. А. Калинин, фельетон обсуждался на заседаниях парткома строительства Курской АЭС и бюро райкома КПСС. Бюро райкома обязало партком и дирекцию строительства Курской АЭС устранить имеющиеся недостатки в организации соцсоревнования и создать необходимые культурно-бытовые условия для строителей.

«АЙ, КЛАСС!»

В одноименном фельетоне («Крокодил» № 5) говорилось о том, что в гостинично-туристском комплексе «Саяхат», что в городе Уральске, Казахской ССР, завышались расценки за проживание в общем номере без всяких удобств. Объяснялось это тем, что цена взимается за «классность».

Редакция получила ответ от заместителя председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС тов. В. Смирнова. В нем говорится, что Уральский областной совет по туризму и экскурсиям нарушил принцип расчета за проживание в гостинице. Фельетон был обсужден на заседании президиума совета. Председателю совета тов. К. Котову объявлен выговор. Разработаны конкретные меры по улучшению обслуживания туристов.

«САЖАЙТЕ ДЕРЕВЬЯ!»

Так назывался фельетон С. Комиссаренко, в котором речь шла об упорядочении выпуска служебной печатной продукции («Крокодил» № 33, 1975 г.).

Как сообщил редакции начальник главного управления Госкомиздата СССР тов. А. Махов, факты подтвердились. Коллегия Госкомиздата СССР приняла решение о сокращении выпуска ведомственной литературы на 30—35% по всем издающим организациям. Кроме того, на 1976 год сокращено 250 организаций, выпускающих ведомственную литературу. Разработаны меры по организации контроля за выпуском ведомственной литературы.

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ПАПА!»

В фельетоне Е. Наумова, опубликованном в № 31 «Крокодила» за прошлый год, рассказывалось о низком качестве гастрольных выступлений артистов Магаданской филармонии.

Редакция получила ответ за подписью директора Магаданской филармонии тов. В. Рубана. В связи с выступлением «Крокодила» руководство филармонии решило впредь просматривать и утверждать все концертные номера совместно с художественным советом областного управления культуры.

«ЯИЧНИЦА В МЕМОРИАЛЕ»

В мемориальной квартире М. Е. Салтыкова-Щедрина, что в доме № 60 по Литейному проспекту, обитают жильцы. Об этом шла речь в одноименном фельетоне Мих. Казовского («Крокодил» № 36 за прошлый год).

Заместитель министра культуры РСФСР тов. В. Стриганов сообщил редакции, что в Ленинграде намечено создание Литературного музея, филиалом которого и должен стать в будущем музей М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ФАБРИ

— Говорите, хищений через проходную не наблюдается? Оно и понятно!

Феликс КРИВИН (г. УЖГОРОД)

КОРОТКО О БЕСПОЗВОНОЧНЫХ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В жилах некоторых беспозвоночных течет голубая кровь.

Это неоднократно проверено другими беспозвоночными.

МИР БЕСПОЗВОНОЧНЫХ

Мир беспозвоночных — это, по сути, не мир, а война, постоянная война — и с позвоночными и с беспозвоночными.

Гидра живет в этом мире, в этой постоянной войне, и ее буквально рвут на куски, но это ей не во вред, а скорее даже на пользу. Потому что из каждого куска образуется новая гидра, и, таким образом, армия гидр не редеет, а умножается.

Вероятно, здесь все дело в позиции. Нормальная позиция живого существа — стоять лицом к радостям жизни, а спиной ко всем неприятностям. Гидра же стоит наоборот, ибо мир для нее не мир, а война, и поэтому все неприятности идут ей на пользу.

Гидру можно даже вывернуть наизнанку, и она все равно будет жить. И изнанка станет ее лицом, а лицо станет изнанкой.

Вам так никогда не приходилось? Это весьма эффективный стратегический прием: в трудную минуту вывернуться так, чтобы изнанка стала лицом, а лицо стало изнанкой. И когда вам придется встретиться лицом к лицу с опасностью — вы встретитесь с ней не лицом; и когда вам случится ударить лицом в грязь — вы ударите в нее не лицом; и когда вам кто-то презрительно плюнет в лицо — он плюнет вам не в лицо. Потому что лицо у вас будет внутри, а снаружи у вас будет изнанка.

СОН ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

Среди жителей пустыни Сахара улитка Гелицида являет пример того, как можно жить, не ожидая милостей от природы. Правда, нельзя сказать, что живет она полной жизнью. Гелицида спит — до лучших времен. На год, на два, на три она засыпает — до лучших времен. Когда что-то прольется, что-то пробьется...

Важно, чтобы был хороший сон. Здоровый, крепкий, спокойный сон. Тот, у кого спокойный сон, может не ждать милостей от природы.

НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛЛЮСКОВ

Плохо, когда пища проходит через мозг: это всегда наталкивает на размышления.

Плохо также, когда пища проходит через сердце: слишком много переживаний из-за каждого проглоченного куска.

Нет, не счастливы те моллюски, у которых пищевод проходит через мозг. И не счастливы те, у которых пищевод проходит через сердце... По-настоящему счастливы лишь те моллюски, у которых пищевод сам по себе и не зависит от мозга и сердца.

Счастье, не зависящее от мозга и сердца,— вот истинное счастье беспозвоночных.

ЧТО НАМ ДАЕТ ГЛУБИНА?

Если углубиться в этот вопрос, можно встретить рачка Аселлота, который даст нам четкий и ясный ответ.

Но и если не углубляться, можно тоже встретить рачка Аселлота, который даст нам ясный и четкий ответ.

Впрочем, это будут разные аселлоты, что и является, в сущности, ответом на поставленный перед нами вопрос.

Информация к размышлению: самые крупные аселлоты живут на большой глубине. Аселлоты мельчают, приближаясь поверхности.

ХВОСТ ВСЕМУ ГОЛОВА

У Птиходеры все не как у людей и даже не как у остальных беспозвоночных. Не зря ее относят к кишечнодышащим: она, представьте себе, дышит кишками. Сидит себе на дне моря и дышит кишками, как какой-нибудь йог. И когда ей грустно — вздыхает кишками, а когда затаит дыхание — спрячет подальше свои кишки.

Может быть, потому, что у Птиходеры все не как у людей и даже не как у остальных беспозвоночных, ей легче обзавестись новым туловищем, чем новым хвостом. Оставьте ей хвост — и у нее появится новое туловище. Но отнимите у нее хвост— и у нее больше никогда не будет хвоста.

Один хвост останется — и от него пойдет Птиходера. Полхвоста останется, четверть хвоста останется — и от них пойдет Птиходера. А от Птиходеры что пойдет? Ничего не пойдет. Даже хвост не пойдет, если Птиходера останется без хвоста. Так кто же тут у кого хвост? И кто у кого Птиходера?

А вы говорите: одна голова хорошо, а две лучше, а три еще лучше... Пока вы тут считаете головы, Птиходера, чего доброго, останется без хвоста...

НАВЕКИ ВМЕСТЕ

У креветок бывает настоящая, большая любовь, когда супруги верны и неразлучны до смерти. В этих случаях они еще личинками забираются в губку и там вместе растут. И когда вырастают — уже не могут выбраться.

Теперь им ясно, что они не покинут друг друга. Что у них такая любовь — на всю жизнь. Что они приговорены к пожизненной любви, и им ничего не остается, кроме семейного счастья.

ВЫБОР ПОЗИЦИИ

У ракообразного Щитня глаза на спине, и он превосходно видит, что делается у него за спиной...

А ведь за спиной иногда делается самое главное.

ПРИМЕЧАНИЕ

Таковы некоторые краткие сведения о беспозвоночных. Автор отдает себе отчет, что и он сам и все его читатели относятся к типу позвоночных. И если мы находим в жизни беспозвоночных немало для нас поучительного, то уже по одному этому должны бы относиться к ним, как, впрочем, и к Природе в целом, с почтительным уважением. И, защищая ее от посягательств, проявлять твердость. Тут мы, позвоночные, не можем быть бесхребетными.

Рисунок В. ШКАРБАНА по теме Б. ТРЖЕМЕЦКОГО (г. Омск).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «ЦВЕТОК И ШЕСТЕРЕНКА» СТАРТОВАЛ!

Если Вы намерены послужить своим остроумием благородному делу охраны природы, то Вы, конечно, примете участие в этом конкурсе.

На конкурс принимаются:

а) юмористические рассказы (не более 5 страниц на машинке),

б) стихи,

в) карикатуры.

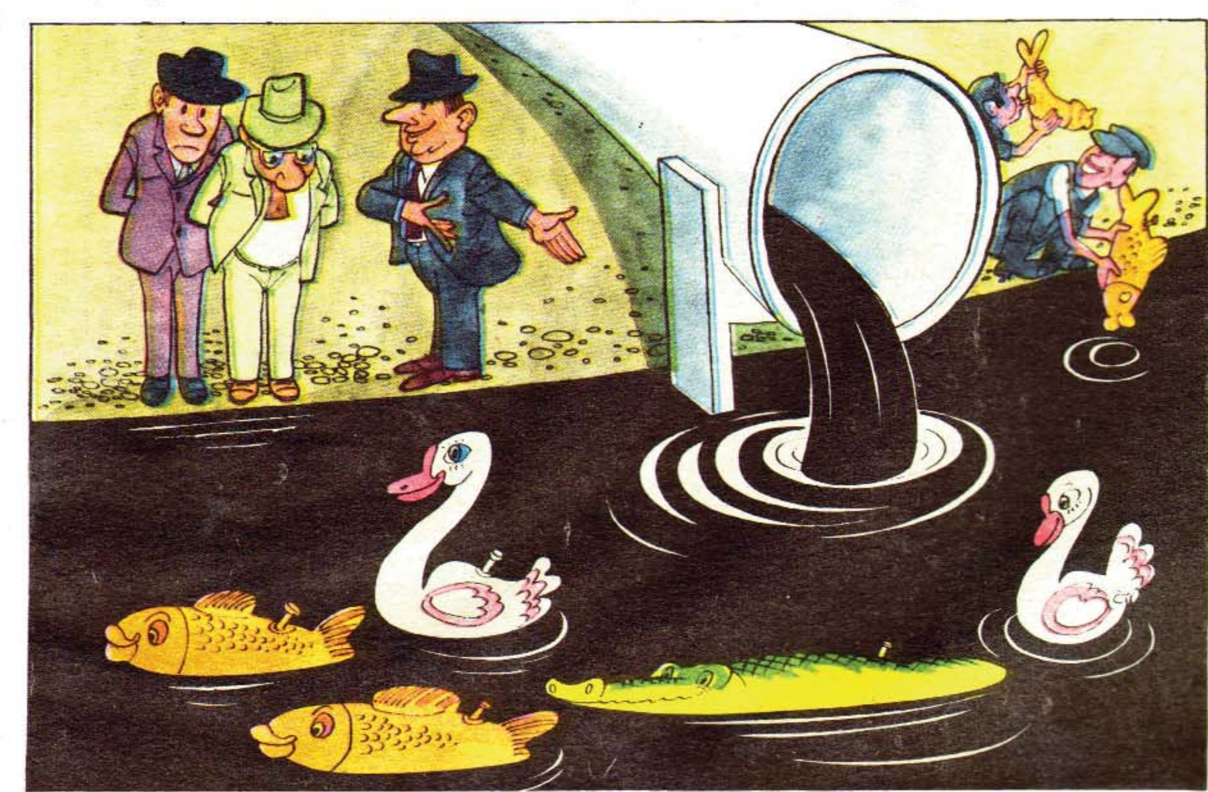
Если же Вам в голову придет тема (сюжет) для острой и веселой карикатуры в защиту окружающей среды, пусть Вас не смутит Ваше неумение рисовать. Не робейте — смело излагайте тему словами или схематично, как получится, изобразите ее на бумажке. Наши художники — народ понятливый, а лавры все равно достанутся автору темы.

Итак, за дело!

Победителей ждут: первая премия — 300 рублей, две вторых — по 200 рублей, три третьих — по 100 рублей, а также памятные призы.

Конкурс продлится с 1 мая 1976 года по 1 мая 1977 года.

Присланные на конкурс произведения не рецензируются и не возвращаются. На конверте не забудьте указать: «Цветок и шестеренка».



— Уважаемая комиссия, сами видите, отходы нашего производства абсолютно безвредны!

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

ПОЛИТКАРТОШКА

В Бонне стали замечать, что люди возвращаются из поездок в ГДР с сумками, набитыми картошкой. Да, да, самой что ни на есть будничной картошкой. Стали допытываться: почему? Разве в ФРГ картофель не продают? Продают. Может быть, он хуже, чем в ГДР? Нет, не хуже. Так в чем же дело?..

Не хуже, но дороже. Картофель в ФРГ настолько дорог, что «Правительственный комитет народнохозяйственной пропаганды» в Кельне даже обратился ко всем едокам ФРГ с призывом изменить... «картофельное сознание». Не рассматривайте более картофель, как обычную еду, инструктирует комитет, помните, что его следует применять как дорогой гарнир, понемножку.

Но между пропагандой и сознанием в данном случае оказался не очень сговорчивый посредник — желудок. И, повинуясь диктату желудка, гости из ФРГ запасаются картошкой в ГДР, где она не деликатес, а дешевое повседневное блюдо.

Однако у боннских пропагандистов скорее язык отсохнет, чем они отважатся похвалить хоть что-нибудь в Германской Демократической Республике. Нет, только обвинять! И вот господа из телевизионной компании ЦДФ, сжав кулаки, обвинили ГДР в том, что там на картошку установили... «политическую цену». Очевидно, хозяева телекомпании не сообразили, что многие в ФРГ охотно согласились бы покупать картошку по такой же «политической цене» и что это была бы совсем неплохая политика! А за картошкой, глядишь, последовали бы и другие продукты, и в итоге получилось бы хорошее меню. Так нет же, не та на Западе политика...

Пользуясь тем, что детям можно платить меньше, чем взрослым, западногерманские предприниматели широко используют детский труд.

На свой аршин. *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ГРОБЫ

Вблизи австрийского города Линца находится поселок Леондинг. Поселок как поселок. Но его хозяева задумали повысить Леондинг в ранге, добиться для него городского статуса. И стали размышлять, как придать своему невзрачному населенному пункту более привлекательный вид. Для начала решили снести ветхие здания, ну хотя бы одноэтажный флигель, используемый под склад гробов.

— Руки прочь! — зашикала кучка старожилов, сохранившая, несмотря на радикулит и ревматизм, остатки эсэсовской выправки.— Совести у вас нет! Ведь это историческая достопримечательность первейшего разряда: здание, где теперь громоздятся штабелями гробы, когда-то было школой, а в этой школе за партой сидело дитя, нареченное Адольфом. Смекаете, на что вы замахнулись?

— Вот оно что! — устыдились члены комитета по возведению Леондинга в ранг города и начали думать, как быть. Было внесено и вдумчиво рассмотрено предложение превратить флигель если не в макси, то хотя бы в мини-музей Адольфа Гитлера. Вице-бургомистр Алоис Крейнекер подхватил эту счастливую идею, но на всякий случай придал ей, так сказать, научно-исследовательское направление.

— Здание, — постановил он,— надо сохранить. И пусть оно служит объектом научного исследования.

Чем черт не шутит — а вдруг будет установлено, что несколько десятков лет назад увесистый кусок штукатурки упал с потолка на темя малолетнему Адольфу, вызвав непоправимую травму мыслительного аппарата?

Но что бы там ни открыли историки и археологи, одно ясно — склад гробов необходимо оставить в неприкосновенности, ибо лучшего «мемориала» зловещему гимназистику из Леондинга не придумаешь.

Компетентный следователь

Если судья или следователь пережил нечто аналогичное тому, в чем обвиняется преступник, ему куда легче понять побудительные мотивы и переживания злоумышленника.

В этом смысле очень удачно была сколочена в Голландии следственная комиссия по делу мздоимцев, попользовавшихся щедрыми взятками от американской авиастроительной фирмы «Локхид». Вероятно, именно для более глубокого проникновения в душу взяточников в состав комиссии был включен господин Мариус Холтроп. Когда-то этот проницательный расследователь занимался совсем иным делом — возглавлял Нидерландский национальный банк. И вот теперь амстердамская газета «Телеграф» припомнила, что в 50-х годах Мариус Холтроп умаслил и «подмазал» аргентинских правителей тридцатью миллионами гульденов, чтобы склонить их к покупке голландского железнодорожного оборудования.

Так что кто-кто, а «железнодорожник» Холтроп легко поймет душу подследственных «авиаторов».

Звезды в тумане

Огромное объявление в шпрингеровской газете «Ди Вельт» (ФРГ) призывает предпринимателей подписываться на еженедельник «Астрологише Виртшафтсблеттер». Подписчикам гарантированы верные прибыли. Еще бы! Еженедельник предсказывает экономическую конъюнктуру не по каким-то дырявым бумажным ленточкам, выползающим из электронно - вычислительных машин (на них уже надежда плоха), а по... звездам. «Ошибки в планировании совершенно исключены благодаря идеально точному составлению гороскопов»,— утверждается в объявлении.

Итак, полагайтесь на звезды, уважаемые господа, и вы застрахованы от козней конкурентов и от банкротства.

Ну, а если тем не менее толпа разорившихся лавочников и фабрикантов, кровожадно рыча, соберется под окнами редакции и потребует скальпа составителей лживых гороскопов? Что ж, тогда шеф-редактор «Астрологише Виртшафтсблеттер», забаррикадировав входную дверь, может крикнуть банкротам из чердачного окна:

— Мы не виноваты: номер верстался в туманную ночь и на небе ни черта не было видно!

Дама с собачками

По имеющимся сведениям, родезийское правительство Яна Смита обеспокоено примерным равенством количества белых мужчин и женщин в стране. Мужчин требуется по крайней мере вдвое больше. Дело в том, что во многих районах родезийские белые дамы не отваживаются выходить из дому, если их не сопровождают, как минимум, два вооруженных кавалера. В свою очередь, кавалеры, как видно из публикуемой нами фотографии, отказываются высовывать нос на улицу без эскорта хотя бы двух собак. Собаки, в свою очередь... Впрочем, мы не знаем точно, что именно думают собаки о расовой политике родезийского правительства. Возможно, они тоже причисляют себя к «белому меньшинству»...

Вместо пасьянса

Безработица и дороговизна делают свое дело. Люди меняют профессию и порой весьма радикально. Некая Тони Локхарт из Сан-Диего, штат Калифорния (США), из машинистки превратилась в «гадалку на коленке». Сейчас она известна как «цыганка Роза». Почему именно коленка? «Цыганка Роза» поясняет: «Коленка — самая невинная часть человеческого тела. Она чиста, как дитя. Кроме того, на коленях нет мозолей, как на руках, и волос — как на голове».

Но дело, очевидно, не в волосах и мозолях, а в конкуренции со стороны тех, кто гадает на картах или по линиям руки. Коленка — пока что нечто новенькое.

МАТЬ И ДИТЯ

Молодая американка Шерри Элтон из Хьюстона продала своего 18-месячного малыша за 1600 долларов, чтобы уплатить за квартиру и как-то прокормить себя.

Уплатила, раздала долги и... ужасно заскучала по своему ребенку. До того, что решила его выкупить. А половина денег уже проедена и прожита. Шерри Элтон пошла воровать. Ее поймали на первой же краже. Раньше между нею и малышом стояла нужда, теперь прибавилась решетка...

КОВБОЙ НА КЛЯЧЕ

В. НИКОЛАЕВ

Ах, как стремительно мчатся на лихих скакунах удалые ковбои! Как убийственно метко палят они из огромных пистолетов! А как сокрушительно дробят челюсти своим врагам! Нет, что ни говори, отчаянные парни. Этакие свирепые симпатяги...

Нам трудно сказать, насколько этот образ американского ковбоя соответствует действительности, но именно таким изображает его американское кино. Изображает несколько десятилетий подряд. И немалый вклад в создание ковбойской легенды внес голливудский актер Рональд Рейган.

Ковбойские роли принесли ему солидный доход. Но со временем актеру стало трудновато играть своих героев. Что поделаешь, годы... Одряхлели мышцы, лицо исполосовали морщины, которые не назовешь киногеничными и которые самый искусный гример не скроет от зрителя. Слава кинозвезды прошла. Но неуемное тщеславие осталось.

За многие годы кинокарьеры физиономия Рейгана примелькалась американцам. Это обстоятельство и навело кого-то на мысль продлить артистическую карьеру Рейгана. Родилась эта идея отнюдь не в Голливуде (там подержанный товар не ценится). Она обязана своему рождению реакционным политическим деятелям.

Задумано — сделано. Голливудского актера берут на главную роль в политический боевик «Губернатор Калифорнии». Самое захватывающее заключается в том, что боевик разыгрывается не на экране, а в жизни. К удивлению многоопытных американских обозревателей, Рейган становится губернатором Калифорнии, одного из крупнейших штатов. В масштабах США это очень заметный пост.

Надо сказать, влиятельные сценаристы обрели вполне достойного исполнителя. Их тексты он произносил так, словно они рвались из его души. Дело в том, что Рейган-актер перевоплотился в Рейгана-политика без какой-либо внутренней трансформации. Его забияка-ковбой никогда не отличался прогрессивными или хотя бы либеральными взглядами, и на дряхлую клячу реакции Рейган вскочил так же резво, как когда-то на породистого киноскакуна.

Вторая серия боевика оказалась еще более скандально-громкой, чем первая. Едва Рейган отыграл роль губернатора, его начали прочить в американские президенты.

Разумеется, на такую ответственную роль без пробы не попадешь. Но как доказать политическим режиссерам и, главное, продюсерам, финансирующим всю постановку, что ты вполне годишься на столь ответственное амплуа?

О, Рейган знает свое дело! Он умеет пленить работодателя. Прежде всего он с ковбойской лихостью набросился на разрядку международной напряженности, которая, как он с пафосом изрекает, является «весьма серьезной угрозой сохранению нашего образа жизни и, по существу, самой цивилизации».

Тревогой за цивилизацию в целом дело не кончилось. С особой заботой отнесся Рейган к США и странам Западной Европы, над которыми якобы нависла «советская опасность». Выходец из Голливуда перешел на жаргон Пентагона: «Целью стран НАТО должно быть достижение военного превосходства». Эта тема стала ведущей в репертуаре Рейгана-политика. Хорошо поставленным голосом он требует новых расходов на вооружение.

Проба прошла успешно. Продюсер пустил облако сигарного дыма, прищурился и процедил: «Годится». И тогда, оседлав любимого антисоветского конька, Рейган поскакал вдогонку за остальными кандидатами.

Предвыборная кампания в США — это растянувшееся на несколько месяцев шумное представление, оно сродни другим хорошо известным американским шоу. «Процесс подготовки к выборам в США нечеток, несуразен и слишком долог,— свидетельствует журнал «Ньюсуик». — Дюжина объявленных кандидатов взялась за дело, расточая улыбки и громкие фразы, днюя и ночуя в самолетах, позируя перед телекамерами, выпрашивая деньги». В такой атмосфере актер Рейган чувствует себя как рыба в воде — уж кто-кто, а он, черт возьми, умеет и позировать и играть!

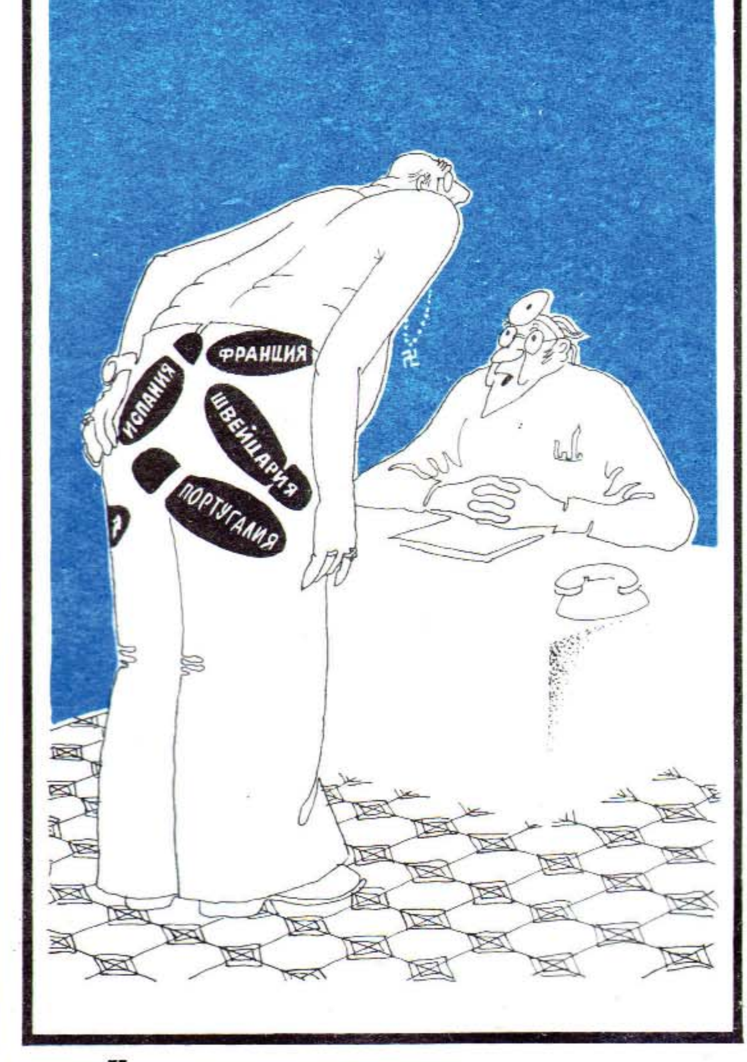
После официального вступления в борьбу за обладание креслом в Белом доме лихой полит-ковбой пришпорил своего конька. Впрочем, правильнее будет сказать, что закусил удила сам Рейган. «Наша страна в опасности, и эта опасность усиливается с каждым днем»,— гремит он с экранов телевизоров. Он призывает США вернуться на путь «холодной войны», иначе, грозит Рейган, Соединенные Штаты будут выброшены «на свалку истории вместе с костями погибших цивилизаций прошлого».

А вот его мнение уже по вопросу внутренней политики: «Я против установления контроля в США за огнестрельным оружием». Ну, еще бы! Чего иного можно ожидать от полит-ковбоя?

Лихим кавалерийским наскоком Рейган намеревается расшвырять конкурентов — претендентов на кресло в Белом доме и одновременно угодить своим продюсерам, врагам разрядки. Но та роль, которую взял на себя актер Рейган, едва ли будет ему по плечу. Как сообщает газета «Вашингтон пост», «согласно последнему опросу общественного мнения, проведенному службой Харриса в марте, поддержка разрядки остается высокой: в ее пользу высказались 59 процентов опрошенных против 23. Среди республиканцев (а к ним принадлежит и Рейган.— В. Н.) в пользу разрядки высказались 60 процентов опрошенных против 28».

С таким внушительным большинством миролюбивых американцев Рейгану не совладать. Жизнь — не съемочная площадка, где статисты перед камерой оператора валятся замертво от одного взмаха руки киноковбоя. Всадник без головы, скачущий на антисоветской кляче, рано или поздно свернет себе шею.

Бывшего португальского президента Спинолу, который пытается плести заговор против новой Португалии, выдворили из ряда западноевропейских стран. В частности, ему пришлось ретироваться из Швейцарии, куда он приезжал якобы для «лечения».



— На что жалуетесь, господин Спинола?

Рисунок М. ШИШОВА

Владлен БАХНОВ

ШУМОВОЙ ЭФФЕКТ

Рассказ

В Электронном переулке стоял серый крупноблочный дом. Семиэтажное здание, словно худое пальто ветром, насквозь продувалось всевозможными шумами: артиллерийскими залпами входных дверей, бодрыми баритонами популярных певцов, страстными выкриками спортивных телекомментаторов, лаем переругивающихся через весь дом собак, завыванием саксофонов и другими громкими, раскатистыми звуками.

Одни жильцы просто не замечали этого шума, другие как-то приспосабливались к нему, а третьи — страдали. И больше всех мучался Антон Севастьянович Новриков — пожилой преподаватель музыкальной школы.

Своим профессиональным обостренным слухом он не только различал в постоянном шумовом фоне отдельные звуки, но и страдал от каждой фальшивой ноты. А они, фальшивые ноты, тоже не стихали в этом плотно набитом шумами доме.

Фальшивила девочка-пианистка на седьмом этаже: весь год она подбирала одним пальцем известную песню «Ты разлюбил меня бы, что ли...». Фальшивил на первом этаже, старательно повторяя пассажи, мальчик-скрипач. Упрямо брал фальшивые ноты аккордеонист, который жил в третьем подъезде и обожал играть при открытых окнах... Под балконом, фальшивя, рвали струны на гитарах юнцы. Правда, гитары были почти не слышны, потому что гитаристы не только играли, но и пели, если так можно назвать то, что они делали под гитарный перезвон...

Однако примерно с шести вечера все фальшивые ноты заглушались другими звуками: это вступали в строй телевизоры, радиолы и магнитофоны...

Первым, едва придя с работы и еще не сняв пальто, включал свой «Темп» правый сосед Антона Севастьяновича — бухгалтер Евлампов.

Антону Севастьяновичу казалось, что аппарат надрывается прямо у него в комнате. Он робко пытался объясниться с соседом, но Евлампов даже обиделся. Бухгалтер сказал Новрикову, что, согласно постановлению горсовета, до 23.00 никто не имеет права ему запрещать, а он, наоборот, имеет полное право слушать. И все!

Звуковой мощи «Темпа» хватало на восемь квартир. Чтобы его не слышать, левый сосед Новрикова запускал на полную мощность свою радиолу «Симфония», и квартира Антона Севастьяновича наполнялась голосами Пьехи, Кобзона и других песняров...

А бедный Антон Севастьянович уже заранее знал, что будет дальше. Верхний сосед Новрикова, чтобы не слышать ни телевизора, ни радиолы, включал свой магнитофон и под пение «Роллингстонов» продолжал писать научный труд о жизни инфузорий. Вопли «Роллингстонов» проникали сквозь полы и потолки на два этажа вверх и вниз. Нижний сосед Новрикова из принципиальных соображений не выносил поп-музыки. Он со всей своей семьей старался заглушить тлетворных «Роллингстонов» и с этой целью запевал, а семья дружно подхватывала «Распрягайте, хлопцы, коней, тай лягайте спочивать». Хлопцы тоже распрягали своих коней до 23.00, и о том, чтобы лечь спочивать, не могло быть и речи.

А там уж и дальние соседи, включаясь в борьбу с посторонними шумами, тоже на всю катушку запускали свои проигрыватели, транзисторы и стереофонические установки. Квартира несчастного Новрикова оказывалась как бы в самом центре этого музыкального урагана, и все звуки пронизывали и сотрясали ее.

А тут еще акселерату из соседней квартиры в день его совершеннолетия подарили набор ударных инструментов. И когда сбылась мечта акселерата и он, раскрыв самоучитель игры на барабане, взял первые аккорды, Новрикову показалось, что до этого в доме было тихо-тихо. Однако до 23.00 акселерат тоже имел полное право приобщаться к музыкальной культуре.

И вот тут-то, на счастье, в гости к Новрикову заскочил его племянник Сергей. На племяннике был красный марсианский шлем и очки мотоциклиста.

Вначале он удивился: ему показалось, будто дядя одновременно включил и приемник, и магнитофон, и телевизор. Но потом он понял что к чему и посочувствовал Антону Севастьяновичу.

— А потише они не могут? — возмутился племянник.

— Разумеется, могут,— сказал дядя.— Но тогда их шум не будет заглушать чужого шума.

— А ты тоже как-нибудь пошумел бы. Включил бы что-нибудь...

— Я включал пылесос — не помогает,— покачал головой Новриков.— Здесь, вероятно, нужно что-то более мощное... Трактор, например...

— Трактор? — оживился племянник. — Это идея! Минуточку...

Сергей выбежал и вскоре втащил в квартиру свой новенький мотоциклет «Ява».

— Это еще зачем? — не понял Антон Севастьянович.

— Клин клином вышибать будем! — пояснил Сергей.— Только сначала придется снять глушитель и открыть окна.

Сергей достал гаечный ключ. Дядя отворил окна. И спустя несколько минут квартира, а за ней весь подъезд наполнились плотным, всепоглощающим грохотом...

Мотоциклет со снятым глушителем ревел на полную мощность.

— Потерпи, дядя! — прокричал племянник.— Скоро парламентеры придут!

И действительно, вскоре появился бухгалтер Евлампов. Он был в смятой пижаме, сонный и испуганный.

— Что здесь происходит? — гневно завопил он, увидев заведенную «Яву».

— Ах, это? Это мы мотоцикл слушаем, — невинно пояснил Сергей и выключил свою «Яву». Наступила благостная тишина, и тотчас в комнату хлынули звуки из соседних квартир.

— А нельзя ли ваш драндулет запускать потише? — побагровел бухгалтер.

— Видите ли, согласно постановлению горсовета, мы имеем полное право до 23.00 слушать что хотим и как хотим. Но мы согласны работать на минимальной громкости, если на такой же громкости будет работать ваш телевизор.— И с этими словами Сергей снова включил мотоцикл.

Разъяренный бухгалтер громко хлопнул дверью... Потом приходили другие соседи, и каждому предъявлялся один и тот же ультиматум.

Так продолжалось два вечера... На третий вечер бухгалтер сдался и убавил громкость своего телевизора вдвое.

В ответ на это и левый сосед Новрикова сделал потише свою радиолу. И у верхнего увлеченного инфузориями соседа исчезла надобность глушить радиолу своими «Роллингстонами».

А не слыша ненавистных «Роллингстонов», и нижний сосед стал значительно реже и тише распевать семейным хором свои задушевные песни.

И акселерату пришлось утихомирить свои ударно-барабанные страсти.

И в доме стало тише. И люди там стали жить значительно лучше.

Вот как Сергей спас своего бедного дядю Антона Севастьяновича Новрикова. Вот чего можно добиться с помощью простой «Явы», если, конечно, снять с нее глушитель.

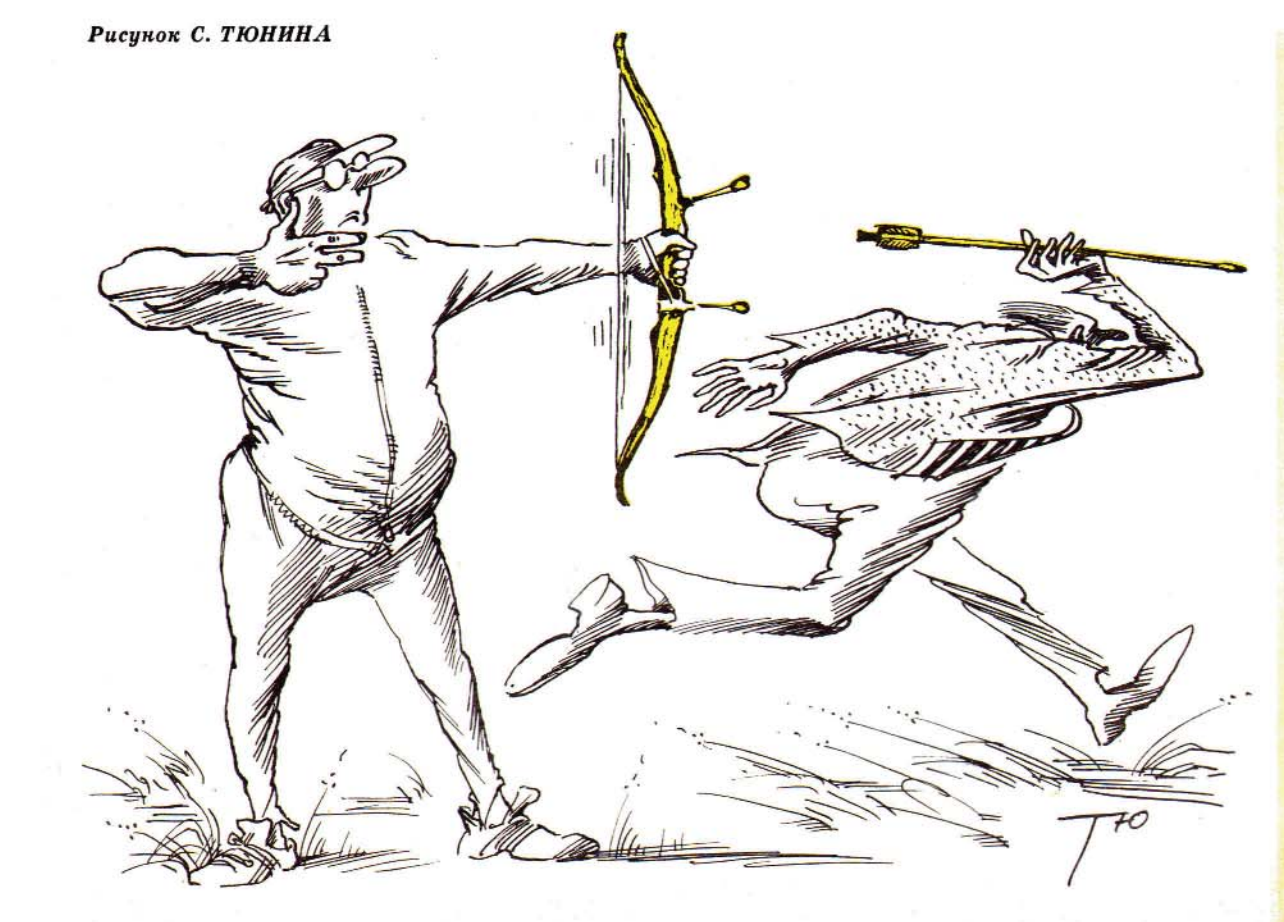


Рисунок С. ТЮНИНА

В нашем цехе

«100 смехотворений» — так называется первая книжка стихов на русском языке молодого удмуртского поэта-сатирика Анатолия **УВАРОВА**, выпущенная издательством «Удмуртия». В ней — фельетоны и шутки, басни и эпиграммы, сценки и «сатирические сказки», притчи и памфлеты, переведенные Иваном Законовым.

В Воениздате вышел сборник сатиры и юмора периода гражданской войны «Смех побеждает» (составитель В. Вирен). Перелистывая сборник, читатель вновь и вновь ощутит грозовой ветер революционных битв за юную Республику Советов, еще и еще раз пройдет вместе с лихими буденновцами, моряками-балтийцами, красными партизанами по пятам отступающих белых армий. В сборник включены рассказы и стихи, песни и частушки, плакаты и окна **РОСТА**, раешник, пословицы, сценки для красноармейской самодеятельности... С произведениями А. Блока и Вл. Маяковского, С. Есенина и М. Шолохова, Демьяна Бедного, Вс. Вишневского, Н. Погодина соседствует в сборнике и творчество безымянных талантов, рождавшихся в огневой буре незабываемых лет.

В издательстве «Советский писатель» вышла в свет новая книжка недавно отметившего свое 75-летие старейшего украинского сатирика Александра **КОВИНЬКИ** «Новеллы про химеры». Рассказы и хроникально-юмористическая повесть «Почему я не сокол, почему не летаю?», составляющие сборник, переведены Н. Андриевской, М. Эделем и Е. Весениным.

— С чего бы начать рабочий день?

Рисунок Е. ГУРОВА

нарочно не придумаешь

«Куда. г. Мурманск, Хабаровский край.
Кому, Морской торговый порт».

(Адрес на письме, отправленном Одесским институтом инженеров морского флота).
Прислал А. Столбнин, г. Мурманск.

«На реконструируемую ферму решено поставить 150 человек, вырастить их до коров».

Газета «Волна», Вашкинский район, Вологодской области.

«Чемпионат Ленинграда по конному спорту.
21 февраля
Преодоление препятствий «По выбору» для юношей и молодых лошадей».

(Из программы соревнований).
Прислала Т. Саломыкова, г. Ленинград.

«Поплавок плавающий»

(Из ценника).
Прислал Ю. Загрейчук, г. Борисов.

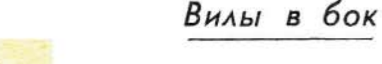
«1-е, 2-е, 3-е места в личном первенстве определяются по большему общему весу выловленной рыбы. Командное первенство определяется по большему общему весу всех участников команды».

(Из положения о проведении первенства треста «Сургутнефтестрой» по подледному лову рыбы).
Прислал А. Бабанин, г. Сургут.

«Объяснение
«Я, Хворостенко П. И., 1 апреля с. г. попал в медвытрезвитель совершенно случайно. После работы я пошел в баню. В бане после парной я выпил стакан вина и мне стало плохо. А так как банщик был пьян, он вместо номера 03 — скорой помощи набрал номер 02 — милиции. Так была сыграна со мной злая шутка».

Прислал В. Пелян, г. Мурманск.

Вилы в бок



ПРЕДСТАВЛЯЮ ПЛАГИАТОРА

Дорогой Крокодил! Первый рисунок был напечатан в журнале «Наука и жизнь» в 1973 году (№ 5), второй — в твоем журнале в 1976 году (№ 7). Да, милый, попался ты на удочку плагиатору!

Н. Гусев, г. Астрахань.

Признаюсь, попался. Но меня подвел не Б. Савков. Сюжет рисунка мне прислал Ш. Субханов, проживающий в Бухаре, ул. Навои, 52. Вот кто плагиатор! Как говорится, прошу его за это не любить, не жаловать.

По старым адресам

Двоечники виноваты?

Дорогой Крокодил! В заметке «Губернская история» (№ 13 за 1972 год) ты писал о волоките с восстановлением здания нашей школы, которое сгорело еще в 1968 году. Прошло четыре года после опубликования твоей заметки, а школьное здание так и не восстановлено. Наши дети занимаются в старом, ветхом доме, зимой на уроках сидят в пальто. Школьные помещения — физкультурный зал, пионерская комната, мастерская — разбросаны где попало по всему селу.

Родители: Маркина, Беспалова и другие (всего 27 подписей), село Губернское, Челябинской области.

В заметке «Губернская история» я, помнится, высказал предположение, не двоечники ли подпалили здание школы. Если так, то они наказали сами себя. Ведь даже двойки получать все же лучше в тепле, чем в холоде и сырости.

Откровенно говоря

ВОЙДИ В ПОЛОЖЕНИЕ!

Дорогой Крокодил! В фельетоне «Ничего не вижу...» (№ 4) ты пишешь: «Не такая уж редкостная картинка: вокруг строящегося дома бродят одинокие, вполне прилично одетые личности с пристальным взором. Они вынюхивают, высматривают. Нет, не стройматериалы — сами они и гвоздика не поднимут! — а тех, кому эти материалы вверены... И слышится полушепот:

— Надо, браток, метлахской плитки для ванны...»

Бог с ней, с метлахской плиткой, обойдусь, и тем не менее эти строки очень скоро можно будет применить ко мне. Я тоже собираюсь стать такой малопочтенной, вынюхивающей личностью. Что делать, такова бывает участь новосела.

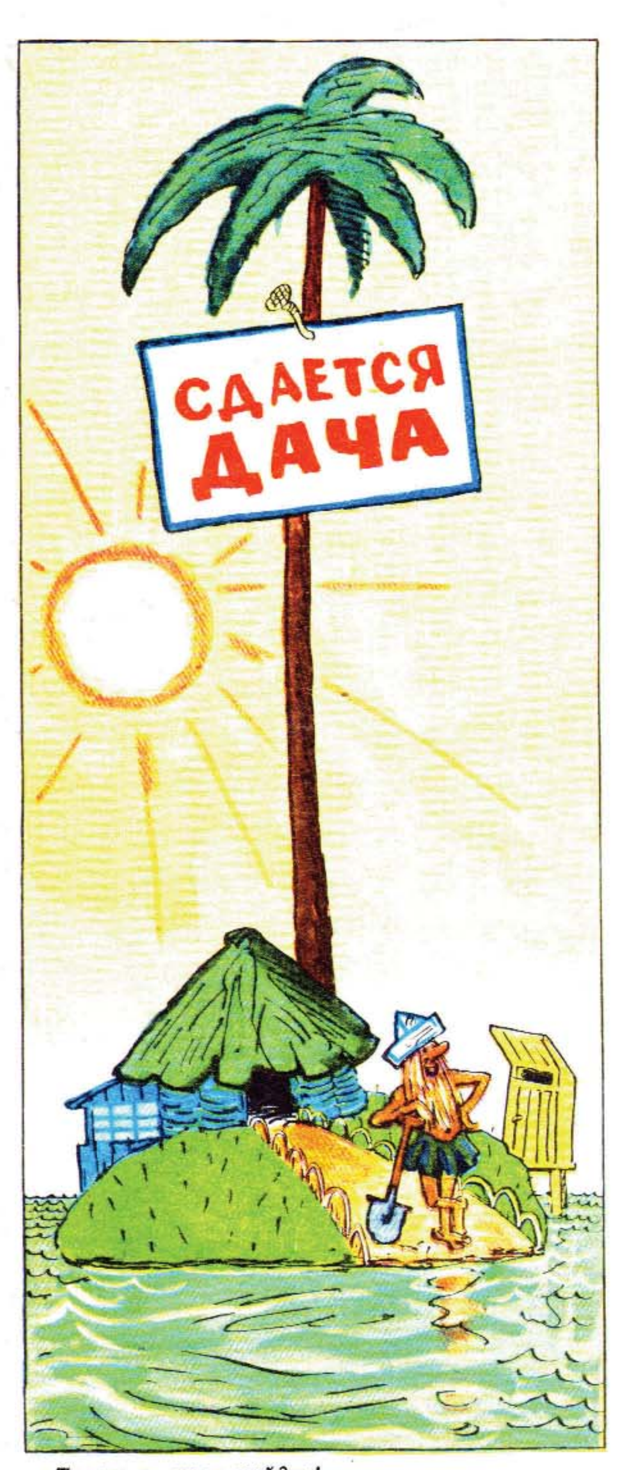
Получил я квартиру в новом доме № 15 по ул. Н. Отрады. Вначале и я и другие новоселы были оптимистами, и недоделки нам показались мелочью. Все, что касается труб, кранов, задвижек и т. п., я исправил быстро — помогло инженерное образование. Через полгода кое-как подогнал окна и двери. С полами не спешил, ждал, когда высохнут (доски клали сырыми). Наконец, высохли. Понятно, краска местами отстала, а шпаклевка, которой замазывали щели между досками, отвалилась полностью. Изучил технологию перестилки полов, закупил инструмент, а вот с досками застопорилось. Обратился в домоуправление. Не отказали — посоветовали зайти через недельку. Хожу с ноября.

Вот и начинаю присматриваться к соседней стройке через дорогу, где возводят новые дома. Придется идти к тому же прорабу (или бригадиру), который строил наш дом, просить у него 5—6 досок. Так что ему даже выгодно плохо строить — дополнительный доход!

Стыдно идти, совесть мучает, да жена бранится: «Какой же ты мужчина, если не можешь достать досок...» Вот и войди в мое положение!

В. Городович, инженер, г. Волгоград.

Вхожу. Конечно, если б строители, сдавая дом тов. Городовича, посочувствовали будущим новоселам, они оставили бы в каждой квартире малую толику стройматериалов. Но поскольку они этого не сделали, теперь уж логично потребовать от них ликвидации недоделок их силами и за их же счет.

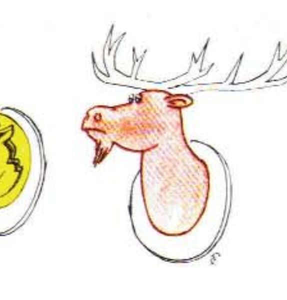


— Теперь-то меня найдут!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА



НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Ехали пожарники на совещание. Ехали задумчивые. Потому что нет ничего скучнее совещаний по соблюдению правил противопожарной безопасности. Ехали в село Белогородка, Кемеровской области, из нескольких близлежащих районов. Ехали сюда и специалисты из областного центра.

Случайно ли был выбран для такого мероприятия совхоз «Белогородский», специально ли — нам не известно. Только едут пожарники на совещание. Не торопятся. Не на пожар же. А встречные что-то кричат, руками размахивают, куда-то показывают.

Оглянулись пожарные. А склад ГСМ горит.

Развернули автобус — и туда.

Навстречу заведующий Каблучко бежит. Прихрамывает. И за ушибленные бока держится.

Он переливал горючее из бензовоза в цистерну. Поднялся по лесенке и, оросивши, как всегда, бензиновой струей окрестности, перекинул шланг из одного люка в другой. Цистерна, как всегда, была без заземления, а люк — без резиновых прокладок. И случилось то, что должно было случиться давно: проскочила искра. Ухнул взрыв, заведующего Каблучко взрывной волной отбросило. Вместе с лесенкой.

И бежит Василий Данилович. А позади цистерна горит, как факел, взрывы раздаются, земля пылает.

Пожарные, как у них принято, бросаются к пожарному сараю. А на воротах сарая, как в совхозе принято,— амбарный замок, и никто не знает, где ключ... Но вот открыт сарай, пожарная машина на месте. Увы, она без пожарных рукавов... Все равно, сели и поехали к озеру, благо, оно недалеко... А дороги туда нет, грязь непролазная. Засели. Крепко засели. Чуть не навсегда...

— Нашел! — кричит тут кто-то.— Мотопомпа на берегу валяется! Но она, конечно, заржавела и без бензина!

А бензин полыхает рядом. Уже три цистерны превратились в факелы, не подступиться... Молодцы участники совещания: догадались прикатить из областного центра на своем автобусе! Слили горючее оттуда. Затарахтела помпа.

А рукава? Да вот они, тоже на берегу, забытые и подгнившие. От воды они лопаются... Наконец, выбрали несколько штук поприличнее. А они разные: который толще, который тоньше. Не соединяются — и все тут! Переходников к ним в совхозе не предусмотрено...

А огненная стихия уже к комбайнам и к прочим складам подбирается.

Надо отдать должное смелости и находчивости «сборной области» по пожарному делу. Инспектора и их начальники не пожалели своих парадных мундиров. Больше часа вели опасный бой, пока из ближайшего города Мариинска не подоспели ярко-красные машины.

Они и предотвратили большое бедствие. Могло сгореть на полмиллиона, а сгорело на несколько тысяч. Потушив пожар, участники совещания подъехали к совхозной конторе. Извинились за опоздание.

— Без сегодняшнего примера мы, товарищи, так ничего бы и не поняли! — проникновенно сказал директор тов. С. А. Грюнер.— Я ведь по образованию агроном, откуда мне знать, что могло вдруг загореться? Думал, пожарники просто стращают. Зарплату, мол, свою отрабатывают. Постращают, думал, и уедут. А теперь... Теперь я план мероприятий составлю. Смотр проведу. Комиссию назначу!.. Очень вовремя был этот пример. И, главное, наглядный!

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО.

Кемеровская обл.

— С самокритикой, кажется, он далеко зашел!

Рисунок В. МОХОВА

— Я хочу, чтобы мой мальчик учился играть на каком-нибудь духовом инструменте.

— Вы считаете, что у него есть к этому способности?

— Конечно: он может задуть свечу на расстоянии трех метров!

●

— Представляешь, вчера вижу в парке очаровательную блондинку, которая прогуливает собачку. Я подхожу и говорю для начала: «У вас изумительная собачка! Я уже много лет мечтаю заиметь такую же!»

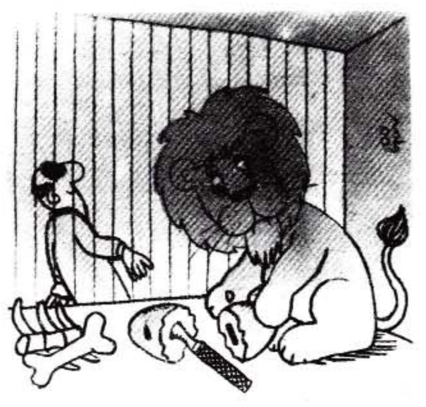
— И что же произошло?

— Она оставила мне свою дворняжку и ушла!

●

Посетитель быстро выбегает из ресторана, поворачивает за угол, еще раз поворачивает, проходит через двор, останавливается, смотрит по сторонам и только после этого начинает рассматривать надетое на нем пальто. Вдруг лицо его искажает досада.

— Проклятие, мне выдали мое же пальто!



«Лудаш мати», Венгрия.

Пожилая леди жалуется мэру города, что многие девушки ходят по улицам в шортах.

— Что бы сказали люди, если бы, например, ваша жена вышла в шортах?

— Они сказали бы, что я женился не по любви, а по расчету.

●

— Я был сегодня в Белмонт-парке на скачках. Перед одним из заездов со мной случилась странная история. Понимаешь, я нагнулся, чтобы завязать шнурок на ботинке, и какой-то близорукий жокей вскочил мне на спину, словно в седло, и вонзил мне шпоры в бока.

— И что же ты сделал?

— Что мне оставалось делать? Пришлось прийти к финишу первым.

●

Банкир спросил у начальника полиции своего района, что тому известно о кандидате на пост управляющего банком.

Подумав, начальник полиции ответил:

— Могу только сказать, что он джентльмен вплоть до отпечатков пальцев.

●

— Не понимаю, почему вы так восхищаетесь голосом мисс Джонс. Ведь у мисс Смит голос куда богаче.

— Но зато у мисс Джонс куда богаче отец!

Слова, слова

Старость не радость, а биологическое состояние организма.

М. Ген, американский социолог.

Берегите воспоминания: они сохранят вам память.

Из советов начинающим мемуаристам.

Кто выживает в борьбе за существование, того и убивают.

Афоризм неизвестного охотника.

Чтобы регулярно получать от светила тепло и свет, нужно строго придерживаться своей орбиты.

Из книги советов молодым планетам.

Деньги не пахнут, особенно когда их нет.

Универсальная шутка.

— И давно ты меня ждешь, Джованни?

«Темпо», Италия.

Войцех ДРЫГАС (Польша)

СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Директор. Садитесь, пожалуйста. Сигарету?

Ковальский. Благодарю, я не курю. Жена говорит, что это дурная привычка.

Директор. Гм, ваша забота о жене просто трогательна... Так вот, товарищ Ковальский, у меня к вам весьма деликатное дело. Я знаю, что вы давно женаты. У вас, если можно так выразиться, большой опыт и стаж, и мне хотелось бы получить от вас совет. Дело в том, что на будущей неделе я женюсь.

Ковальский. Поздравляю, поздравляю!..

Директор. Моя невеста — прекрасная девушка, и мне хотелось бы сделать ей достойный свадебный подарок. Что-нибудь практичное, нужное в хозяйстве. Но что купить? Посоветуйте.

Ковальский. С удовольствием. Значит, чтобы вещь была практичная, пригодная для повседневного пользования? Ясно. Стиральная машина с выжималкой. Таким образом, пану директору не придется выжимать белье руками. Отпадает также необходимость тащить белье для просушки на чердак, отчего может образоваться грыжа. Правда, некоторые ткани — шерстяные и шелковые — пану директору придется стирать вручную...

Директор. Вручную?

Ковальский. Только так.

Директор. М-да, стирка как-то не очень мне улыбается. Может быть, вы предложите что-нибудь другое?

Ковальский. Пожалуйста! Электрополотер. Он облегчит пану директору натирку полов. Правда, покрывать пол воском перед натиркой придется вручную. Удобнее всего это делать, кстати, на четвереньках.

Директор. На четвереньках?!

Ковальский. Только так!

Директор. Я не умею на четвереньках.

Ковальский. Научитесь, но если хотите, можно купить стремянку. Очень практичный подарок невесте. Когда пану директору придется вытирать пыль с люстры, или развешивать шторы после стирки, или сметать паутину с потолка, без стремянки не обойтись. Можно, конечно, поставить на стол стул, а на стул табуретку... Но статистика уверяет, что наибольший процент травм мужья получают именно в результате падения с таких трехэтажных сооружений. А вы, пан директор, мужчина в теле.

Директор. Ну, не так чтобы очень... Всего 98 килограммов. Но, конечно, если я полечу с табурета, который стоит на стуле, который стоит на столе... Скажите, а вы сами тоже... того... ползаете на четвереньках, лазаете по стремянке?

Ковальский. Уже двадцать семь лет подряд...

Директор. А сколько же вам всего?

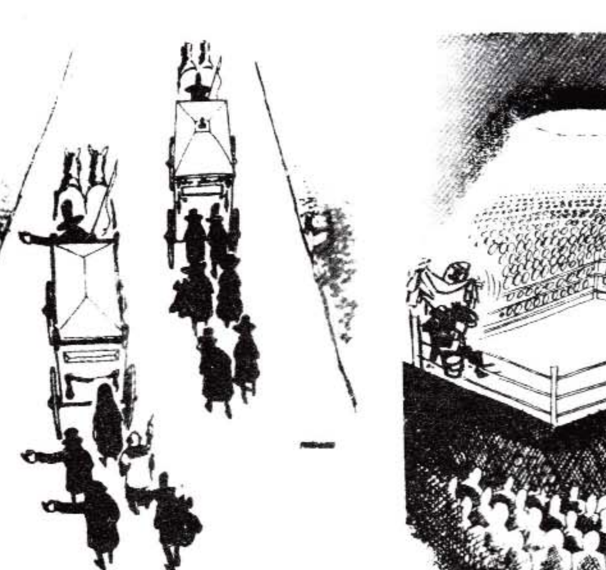
Ковальский. Пятьдесят два.

Директор. Поразительно! Я бы вам больше сорока не дал...

Ковальский. Домашняя работа — это вам не какой-нибудь бег трусцой...

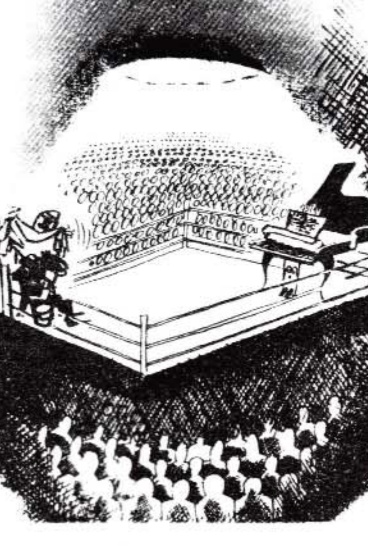
Директор. Гм, ну что ж, так вы советуете начать со стиральной машины?

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.



Обгон.

«Штерн», ФРГ.



«Рогач», Чехословакия.

— Пойми, Тарзан, Африка теперь уже не та!

«Панч», Англия.

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

УТРО

Не знаю, как вы, а я уверен, что все настоящие драмы происходят не вечером, а по утрам. Вечер побуждает к философскому восприятию жизни, к мечтам о покое. Он навевает, наконец, сонливость, а сонливость, как известно, драмам не способствует. Утро же, наоборот, бурлит энергией. Если мне суждено когда-нибудь написать драму, третий и кульминационный акт ее будет происходить между семью и половиной восьмого утра. Это как раз то время, когда достаточно одного неосторожного слова, чтобы мирный дом превратился в гладиаторское ристалище.

Я уверен, что Отелло, например, задушил Дездемону не вечером, как это утверждает Шекспир, а утром. Вечером, когда он, разгневанный, вошел в спальню жены, он против своей воли залюбовался Дездемоной. Да она и впрямь была хороша. Ее светлые волосы рассыпались по подушке, через окно нежно струился волшебный свет луны... Он вздохнул и на цыпочках вышел из спальни.

Но спал он в эту ночь все-таки плохо, все время ворочался, проснулся от этого поздно и встал с постели уже раздраженным.

— Опять я опаздываю,— буркнул он,— второй раз за неделю... Еще выгонят...

— Генерал, а боишься, что уволят,— заметила Дездемона, разыскивая куда-то запропастившийся чулок.

— Генералы тоже вовремя снимают табель,— сказал Отелло, и в голосе его послышалась ирония,— если, конечно, им не приходится ждать, пока им подадут завтрак...

Дездемона взглянула на часы.

— Завтрак!— закричала она.— Посмотрите на него, он ожидает, чтобы ему подали завтрак! Ты знаешь, как я кручусь целый день — и на работе и по магазинам с сумкой... Завтрак!— Она саркастически рассмеялась.

— Дездемона,— яростно прошипел Отелло,— я не собираюсь обсуждать с тобой, кто больше работает, но могу я по крайней мере спросить, где мои чистые носки?

— Я отложила их для штопки...

— И что же? Ты ждешь, пока они сами заштопаются?

— Отелло, я устала от твоего остроумия. Может быть, ты прибережешь его для своих солдат? Или для них оно грубовато?

— Дездемона,— взвыл генерал,— не доводи!

— Ах, какие мы нервные!— хохотнула Дездемона.

— Молилась ли ты на ночь, Дездемона?

— Утром? Да ты, я смотрю, рехнулся...

— Так написал Шекспир, но, честно, мне плевать, молилась ты или стала атеисткой!

И он задушил ее. Он и вообще-то нервничал из-за этого парня Кассио, которому Дездемона отдала платок, но если бы он в то утро не опаздывал на службу, он, быть может, никогда бы не сжал пальцы на тонкой и милой шейке.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2169)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, В. Жаринов, С. Кузьмин, Н. Лисогорский, В. Мохов, К. Невлер, В. Розанцев, В. Спельников (г. Рязань), В. Тильман, С. Тюнин, М. Ушац, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/IV 1976 г. А 00909. Подписано к печати 7/V 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 699 220). Изд. № 970. Заказ № 2208.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.